ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

СОВЕТСКАЯ КУЛЬТУРА

ОРГАН МИНИСТЕРСТВА КУЛЬТУРЫ СССР

№ 45 (279) | Четверг, 7 апреля 1955 года | Цена 40 коп.

ВАЖНЕЙШИМ ТЕМАМ СОВРЕМЕННОСТИ — ОСНОВНОЕ ВНИМАНИЕ ТЕАТРОВ

Советское театральное искусство всегда было сильно прежде всего своей неразрывной связью с жизнью, с героической борьбой советских людей за победу коммунизма. Все лучшее, что создано мастерами советской сцены, глубоко проникнуто духом советского патриотизма, освещено светом великих идей Коммунистической партии.

Центральный Комитет Коммунистической партии Советского Союза в своем приветствии II Всесоюзному съезду советских писателей подчеркнул: «Советский народ ждет от своих писателей, что они создадут правдивые и яркие образы наших славных современников, которые решают колоссальные задачи непрерывного роста тяжелой индустрии — основы дальнейшего развития всего народного хозяйства и гарантии неприступности рубежей нашей Родины; наших современников, которые воздвигают гигантские электростанции, совершенствуют методы строительства, осваивают миллионы гектаров целинных земель, борются за подъем всего сельского хозяйства и лучшее удовлетворение растущих потребностей трудящихся в продуктах и товарах народного потребления».

Слова эти полностью относятся также к советским актерам, режиссерам, художникам. Они также призваны во всю меру своего таланта правдиво, убедительно и вдохновенно отражать героический труд советских рабочих и колхозников, инженеров и учителей, призваны раскрывать нравственную красоту и величие подвигов верных сынов и дочерей нашего народа. Всю силу своего искусства мастера советской сцены призваны посвящать решению важнейших тем современности. Советские зрители ждут спектаклей, в которых были бы отражены труд, жизнь народа, спектаклей, которые могли бы активно способствовать победе нового и беспощадно разоблачали бы носителей чуждых советскому обществу взглядов и представлений.

К сожалению, нынешний репертуар большинства драматических театров далеко еще не отвечает этой высокой цели. Пьес, талантливо и проникновенно отражающих жизненные процессы современности, мало в репертуаре театров. «Семья Журбиных» В. Кочетова и С. Кара, «В добрый час!» В. Розова, «Крылья» А. Корнейчука, «Сердце не прощает» А. Софронова, «Персональное дело» А. Штейна, пожалуй, еще две-три пьесы — вот почти и все, что дала советская драматургия за последнее время. Однако и эти пьесы, пусть не лишенные некоторых недостатков, по ценные в своей основной направленности, не заняли в репертуаре драматических театров ведущего места. Как показывает анализ, в текущем зимнем сезоне в театрах РСФСР и Украины преобладающее внимание уделяется пьесам развлекательным, поверхностно, примитивно, а иногда и искаженно рисующим советскую жизнь. Так, в сентябре—декабре 1954 года наибольшее распространение в театрах получили такие пьесы, как «Свадебное путешествие», «Сто миллионов» и другие. Даже такая слабая в художественном отношении и далекая от жизненной правды пьеса, как «Дочь прокурора», сохранялась этой зимой в репертуаре значительного количества театров. И это в то время, когда пьеса «Семья Журбиных» шла всего лишь в трех театрах, «Сердце не прощает» — в 15, «Настоящий человек» — в 13 и т. д.

Нельзя пройти мимо такого факта, что, широко используя достижения советской драматургии прошлых лет, театры и в этом случае преимущественно обращаются не к тем произведениям, в которых особенно ярко запечатлелся героизм советских людей, их непреклонная воля в борьбе за победу коммунизма, их высокое мужество и нравственная стойкость. Почти не идут сейчас на сцене театров «Любовь Яровая» К. Тренева, «Разлом» Б. Лавренева, «Человек с ружьем» Н. Погодина, «Бронепоезд 14-69» Вс. Иванова, хотя все они могли бы существенно помочь воспитанию молодежи в духе беззаветного советского патриотизма, в духе готовности преодолеть любые трудности. Совершенно выпали из репертуара пьесы, посвященные Великой Отечественной войне. В то время, как советские люди снова и снова обращаются к героическому опыту тех лет, любовно изучают каждую подробность славных боевых подвигов советских патриотов на фронте и в тылу, такие замечательные пьесы военной поры, как «Русские люди» К. Симонова, «За тех, кто в море!» Б. Лавренева, «Нашествие» Л. Леонова, «Фронт» А. Корнейчука и другие, почему-то остаются за пределами действующего театрального репертуара.

Совершенно очевидно, что подобная практика многих театров в области планирования репертуара находится в прямом противоречии с интересами зрителей и не способствует успешному решению задач, которые выдвигает перед работниками театрального искусства Коммунистическая партия. Центральный Комитет КПСС в своем постановлении от 1946 года «О репертуаре драматических театров и мерах по его улучшению» поставил перед театрами задачу выпускать каждый год не менее двух-трех высококачественных спектаклей на современную советскую тему. Следует признать, что в текущем сезоне многие театры не выполнили этой задачи.

Например, Центральный театр Советской Армии не поставил в этом сезоне ни одной новой советской пьесы. Репертуар этого театра далеко не отражает повседневной жизни Вооруженных Сил СССР. В нем мало пьес большого героического звучания, насыщенных романтикой славных боевых подвигов, проникнутых пафосом героической борьбы народов нашей Родины за коммунизм.

Серьезную тревогу вызывает состояние Московского театра имени Ермоловой. Ни одной новой современной пьесы не увидели за эту зиму зрители на его сцене! А между тем было время, когда талантливый коллектив этого театра смело брался за постановку новых произведений, остро и творчески инициативно разрабатывал новые темы, выдвигаемые жизнью.

Мало ярких, значительных спектаклей о нашей современности имеется и в репертуаре Московского театра имени Пушкина, Ленинградского театра имени Ленсовета, Киевского театра имени Леси Украинки, Ставропольского краевого драматического театра, Театра имени Сундукяна, в театрах Риги и ряда других городов.

Прямую вину за серьезные недостатки репертуара драматических театров несут и Главное управление театров и музыкальных учреждений Министерства культуры СССР и министерства культуры союзных и автономных республик. Справедливо отказавшись от мелочной опеки над театрами и предоставив руководителям театров возможность проявить свою инициативу в подборе репертуара, в работе с драматургами, работники Главного управления театров и музыкальных учреждений, а также управлений культуры впали в другую крайность. Они, по сути, вообще отказались от руководства репертуаром театров, перешли на позиции сторонних наблюдателей.

Но пускать дело формирования театрального репертуара на самотек нельзя. Главное управление театров и музыкальных учреждений призвано, не подавляя здоровой инициативы театров и не подменяя их директоров и художественных руководителей, активно направлять дальнейшее развитие театральной жизни страны. Исходя из указаний партии, оно должно помогать утверждению передового, высокоидейного репертуара, способствовать преодолению ошибочных и ложных тенденций тотчас же, как только такие тенденции дадут себя знать.

Выполнение этой задачи неразрывно связано с улучшением всего стиля работы Главного управления театров и музыкальных учреждений. К сожалению, здесь охотно ведут академически отвлеченные разговоры о мерах дальнейшего улучшения театрального дела, но мало предпринимают практических шагов для исправления недостатков, сказывающихся в деятельности тех или иных театров. Например, много раз уже ставился нашей печатью вопрос о необходимости решительного усиления работы литературных частей театров. Справедливо указывалось, что борьба театров за полноценный современный репертуар не может стать эффективной до тех пор, пока во главе литературных частей стоят люди малоквалифицированные, не авторитетные, не могущие сколько-нибудь серьезно влиять на творческую работу театра. Но выводов из этих выступлений печати Главным управлением не сделано до сих пор.

Вопрос о коренном улучшении работы литературных частей — далеко не частный вопрос в практике театров. Он непосредственно связан с необходимостью усилить практическое воздействие театров на работу советских драматургов. Наши театры призваны стать центрами развития советской драматической литературы, призваны систематически и повседневно привлекать к работе над произведениями, посвященными важнейшим темам современности, и прежде всего о рабочем классе, крестьянстве СССР, о борьбе за дальнейшее преимущественное развитие тяжелой индустрии, за крутой подъем сельского хозяйства, всех тех литераторов, кто способен внести новый вклад в советское театральное искусство. Однако только немногие театры по-настоящему осознали эту свою задачу. В большинстве же театров связи с драматургами носят попрежнему случайный, временный характер. В таких театрах нет упорной и повседневной борьбы за новую современную пьесу, нет заботы о дальнейшем систематическом расширении и улучшении репертуара советской сцены.

А между тем, как известно, именно репертуар в первую очередь определяет основное идейное направление в работе творческого коллектива, и от того, насколько удачно сформированы и успешно реализуются его репертуарные планы, прежде всего и зависит мера общественной пользы, приносимой его искусством.

Духовные интересы советских людей многообразны и богаты. Коммунистическая партия и Советское правительство создали все условия для приобщения народа к сокровищницам мировой художественной культуры, проявляют неусыпную заботу о воспитании у советских людей здоровых эстетических вкусов, воспитывают их на лучших образцах классической и современной литературы. Пьесы безидейные, литературно немощные, бессильные дать правдивое представление о величии и красоте нашей советской действительности, глубоко чужды искусству социалистического реализма, вызывают законное недовольство зрителей. На сцене наших театров зрители хотят видеть полнокровное, яркое отображение современной жизни советского общества во всем ее богатстве и сложности. Они хотят слышать со сцены правдивый и страстный разговор о том, чем живет советский народ сегодня, о том, что составляет самое главное, самое существенное в современных жизненных интересах рабочих и колхозников, интеллигенции!

Главным темам нашей советской действительности должно быть уделено и главное внимание всех драматических театров страны. Деятели советского театра, неустанно овладевая методом социалистического реализма, активно участвуя в жизни страны, непрестанно изучая марксистско-ленинскую теорию, повышая свое профессиональное мастерство, должны до конца использовать свое искусство в целях дальнейшего развития советской социалистической художественной культуры, в целях всенародной борьбы за победу коммунизма.

КОНЦЕРТ В БОЛЬШОМ ТЕАТРЕ СОЮЗА ССР

Вчера, 6 апреля, в Большом театре Союза ССР состоялся концерт для участников совещания работников сельского хозяйства областей и автономных республик Центральной нечерноземной полосы.

Концерт открыл Государственный русский народный хор имени Пятницкого. Торжественно прозвучала песня Владимира Захарова «Слава советской державе». Солистки хора М. Подлатова и Н. Николашина исполнили известную песню «Русская красавица» этого же автора. Две молодых певицы хора А. Афанасьева и Н. Макарова с юмором спели «сормовские частушки». Танцевальная группа коллектива показала задорную «волжскую молодежную пляску».

Теплый прием был оказан солистке Большого театра Союза ССР Г. Вишневской, исполнившей русскую народную песню «Пряха» и арию Кумы из оперы «Чародейка» Чайковского.

Высокой виртуозностью отличалась игра на балалайке Н. Нечепоренко, сыгравшего вторую венгерскую рапсодию Листа.

Заслуженный артист РСФСР И. Любезнов с юмором прочитал отрывок из романа «Поднятая целина» Шолохова.

Дружными аплодисментами было встречено выступление солиста Государственного академического театра оперы и балета Украинской ССР имени Т. Г. Шевченко Д. Гнатюка, исполнившего задушевные украинские песни «Нич яка мисячна» и «Дивлюсь я на небо».

Сценой из балета «Лебединое озеро» Чайковского, с большим мастерством показанной артистами балета Большого театра Союза ССР и солистами заслуженными артистами РСФСР М. Плисецкой и В. Преображенским, закончилось первое отделение концерта.

Солистка Омского русского народного хора М. Селиванова с успехом спела во втором отделении песню «За воротами гуляла-ль молода» Оленичевой и «Песню о четырех дочерях» В. Иванова (баянист Б. Поляков).

Под горячие аплодисменты зрителей прошло выступление молодых солистов балета Большого театра Союза ССР Л. Богомеловой и С. Власова, исполнивших вальс на музыку Дунаевского.

Высокую вокальную культуру показал солист Большого театра Союза ССР народный артист РСФСР И. Петров. Он исполнил арию дон Базилио из оперы «Севильский цирюльник» Россини и песню Еремки с хором из оперы Серова «Вражья сила».

Хорошую спортивную технику показали артисты Московской государственной эстрады В. Аникин и В. Дашкевич.

Всеобщее внимание привлекло выступление трио бандуристок в составе Н. Павленко, Т. Полещук и В. Третьяковой. С большой сердечностью они исполнили «Ой не моргайте, дивчата» композитора Козак и закарпатскую народную песню «Гуцулка Ксеня».

Отличное владение искусством жонглирования продемонстрировал артист Московской государственной эстрады М. Мещеряков.

Успешно выступил Государственный ансамбль народного танца СССР (художественный руководитель народный артист СССР И. Моисеев), показавший русскую пляску «Полянка» и хореографическую сцену «Партизаны».

Красочным украинским народным танцем «Гопак» завершился концерт.

Программу концерта вела артистка Московского Художественного академического театра Е. Хромова. С остроумными интермедиями выступили заслуженные артисты УССР Ю. Тимошенко и Е. Березин.

Оркестром дирижировали народный артист СССР Ю. Файер и заслуженный деятель искусств РСФСР В. Небольсин.

Аккомпанировали на рояле заслуженный артист РСФСР С. Стучевский, Л. Окаемова и Р. Трохман.

Концерт был поставлен режиссером народным артистом РСФСР Р. Захаровым, художник — заслуженный деятель искусств РСФСР В. Рындин.

На концерте присутствовали тт. Н. А. Булганин, Л. М. Каганович, Г. М. Маленков, А. И. Микоян, В. М. Молотов, М. Г. Первухин, М. З. Сабуров, Н. С. Хрущев, А. Н. Кириченко, П. Н. Поспелов, М. А. Суслов.

(ТАСС).

Крепить могущество Отчизны!

На собрании коллектива Театра имени Моссовета член Советского Комитета защиты мира народный артист СССР Ю. Завадский, рассказав о международном положении и подчеркнув глубокое стремление прогрессивного человечества к миру, сказал:

— Советские люди, подписывая Обращение Всемирного Совета Мира, трудовыми делами укрепляют могущество своей Отчизны, берут на себя дополнительные социалистические обязательства. Мы, работники искусства, также внесем свой вклад в это всенародное дело.

Народный артист РСФСР Б. Оленин говорил в своей речи о великом долге каждого честного человека быть активным борцом за мир. Народная артистка СССР В. Марецкая заявила, что люди доброй воли должны обуздать империалистических атомщиков.

— Бесконечная лента подписей под Обращением Всемирного Совета Мира, трудовыми делами укрепляют могущество своей Отчизны, берут на себя дополнительные социалистические обязательства. Мы, работники искусства, также внесем свой вклад в это всенародное дело.

Народный артист РСФСР Б. Оленин говорил в своей речи о великом долге каждого честного человека быть активным борцом за мир. Народная артистка СССР В. Марецкая заявила, что люди доброй воли должны обуздать империалистических атомщиков.

— Бесконечная лента подписей под Обращением Всемирного Совета Мира, берущим в свои руки поджигателям атомной войны, — сказал молодой актер А. Адоскин.

Яркую, взволнованную речь на собрании произнесла народная артистка СССР Л. Орлова.

— Мы хотим, — отмечает она, — своим искусством воспевать советского человека, воспевать его созидательный, творческий труд.

— Наше искусство, — говорит далее т. Орлова, — призвано разоблачать черные планы империалистов, зачинщиков атомной войны. Воля многих и многих миллионов людей, соединенная в одну огромную силу, не допустит войны! Атомная энергия должна и будет служить на благо человечества!

С исключительным единодушием коллектив театра одобрил Обращение Всемирного Совета Мира. Все участники собрания поставили под ним свои подписи.

* * *

Сотрудники Академии художеств СССР и Научно-исследовательского института теории и истории искусства на собрании, посвященном сбору подписей под Обращением Всемирного Совета Мира, заклеймили позором происки империалистов США, пытающихся развязать атомную войну. Речи, полные гнева в адрес поджигателей новой войны, произнесли народный художник РСФСР М. Манизер, доцент Ю. Колпинский, заведующий сектором советского искусства П. Суздалев, старший научный сотрудник Н. Черкасова, аспирантка Е. Марченко. За первыми подписями сразу последовали десятки других. Коллективы академии и института едины в своем решении: вместе со всем народом они говорят войне — нет!

В Доме художника прошло собрание членов Московского союза советских художников.

Свои подписи под Обращением Всемирного Совета Мира поставили П. Соколов-Скаля, С. Коненков, Г. Нерода, Б. Бибрих, Ф. Малаев и другие. Более 1.500 художников и скульпторов Москвы горячо откликнулись уже на призыв Советского Комитета защиты мира и подписали Обращение Всемирного Совета Мира.

На Крайнем Севере

Находясь на Крайнем Севере нашей Родины, в поселке Нижние Кресты, где бригада артистов выступает перед тружениками Арктики, мы на днях поставили свои подписи под Обращением Всемирного Совета Мира с требованием безоговорочного запрещения атомного и водородного оружия.

Везде, где мы уже побывали — и в Амдерме и Игарке, на острове Диксон и в бухте Тикси и других местах, везде мы радовались успехам мирного созидательного труда советских людей, подчиняющих суровую северную природу разумной воле нашего миролюбивого народа — строителя коммунизма.

По поручению бригады артистов ЦДРИ: руководитель бригады М. Шапиро, заслуженный деятель искусств РСФСР В. Дулова, заслуженные артисты РСФСР Р. Зеленая, П. Чекин, заслуженный артист БССР А. Шапс, артистка А. Сметанкина.

(По телеграфу).

ХОРОШИЙ ПОЧИН

ЧИТАТЕЛЬСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ ПО КУКУРУЗЕ

Колхозам Понизовского района Смоленской области в нынешнем году предстоит впервые засеять кукурузой более двух тысяч гектаров. В связи с этим районная библиотека организовала конференцию читателей на тему «Кукуруза — ценнейшая культура». Конференция привлекла более ста колхозников, специалистов сельского хозяйства, партийных и советских работников. Главный зоотехник Понизовской МТС А. Бельская рассказала о значении кукурузы в повышении продуктивности скота; о механизации возделывания кукурузы говорил секретарь райкома партии С. Болоткин. Председатель колхоза имени Кирова Зуевского сельсовета В. Юденков и агроном колхоза имени Жданова Борковского сельсовета С. Трубенков поделились опытом выращивания кукурузы.

Работники библиотеки (заведующая Н. Акимова) и активисты тщательно, с творческим огоньком готовили конференцию. Они оборудовали красочный стенд с выдержками из постановления январского Пленума ЦК КПСС. По обеим сторонам размещены вырезанные из журналов тексты и цветные фотографии, изображающие различные этапы работ на посадке, обработке посевов и уборке кукурузы. Дана диаграмма, показывающая высокие кормовые качества кукурузы по сравнению с другими культурами; приведены интересные данные из практики колхоза «Красная заря» Смоленского района, где в результате вскармливания скота кукурузой суточный удой стада увеличился вдвое. Тут же помещен рекомендательный список литературы.

Активисты библиотеки — рабочие Понизовской МТС — изготовили для конференции макеты машин по междурядной обработке кукурузы, ручного и конного культиваторов.

По всей Смоленской области разошлась молва о почине понизовских библиотекарей. Сейчас многие сельские библиотеки области также готовятся к читательским конференциям, посвященным борьбе за высокий урожай кукурузы.

УКАЗ ПРЕЗИДИУМА ВЕРХОВНОГО СОВЕТА РСФСР

О присвоении почетного звания Заслуженного артиста РСФСР артистам Томского областного драматического театра имени В. П. Чкалова

За большие заслуги в области советского театрального искусства присвоить почетное звание

Заслуженного артиста РСФСР

1. Затонскому Александру Михеевичу — артисту театра.
2. Молотову Борису Михайловичу — артисту театра.

Председатель Президиума Верховного Совета РСФСР М. ТАРАСОВ.

Секретарь Президиума Верховного Совета РСФСР И. ЗИМИН.

Москва, 3 марта 1955 года.

* * *

А. М. Затонский

Член КПСС с 1920 года, А. М. Затонский более 34 лет своей жизни отдал служению советскому искусству. Его имя хорошо знакомо зрителям не только Томска, но и многих других городов. Александр Михеевич превосходно владеет искусством большой сценической правды. Созданные им многочисленные образы отличаются значительностью идейного замысла, выразительной художественной формой. Среди многих исполненных артистом ролей наиболее удачны: Горностаев («Любовь Яровая»), Корытов («Счастье»), Осип («Ревизор»), Шульга («Молодая гвардия»), Чугунов («Волки и овцы»), Романюк («Калиновая роща»), Ямпольский («Огненный мост»).

* * *

Б. М. Молотов

Начав свой сценический путь в 1928 году артистом вспомогательного состава Кинешемского городского театра, Б. М. Молотов работал впоследствии в театрах Калуги, Владимира, Ельца, Воронежа, Мичуринска, Вологды, Мурманска. С 1948 года он — ведущий артист Томского областного драматического театра. В обширной галерее созданных им сценических образов особенно выделяются: Воропаев («Счастье»), Петручио («Укрощение строптивой»), Яго («Отелло»), Пеклеванов («Бронепоезд 14-69»), Тузенбах («Три сестры»), Борис («Гроза»), Прохор Громов («Угрюм-река»), Лука («Любовь на рассвете»), Геннадий («Огненный мост»).

БЛАГОРОДНОЕ ДЕЛО

А. СКАБА, секретарь Харьковского обкома КП Украины

За последние месяцы из городов Харьковской области выехало на работу в деревню свыше 1.700 агрономов, зоотехников и ветеринарных врачей, более 350 инженеров-механиков и много других специалистов. Это окажет большое влияние на развитие и подъем сельскохозяйственного производства. Но городские организации не ограничиваются только направлением в сельские районы людей, укрепляются также шефские связи предприятий с колхозами, совхозами и машинно-тракторными станциями.

Труженики полей постоянно чувствуют внимание и помощь своих шефов — трудящихся Харькова, Изюма, Купянска и других городов. Помощь эта самая разнообразная—техническая, организационная, культурная. Лишь за последние месяцы электрифицированы 240 и оборудованы водопроводами 320 животноводческих ферм, построено 240 низковольтных и высоковольтных линий электропередач, изготовлено семь тысяч квадратных метров теплиц.

Много сделали для внедрения высокой производственной культуры в МТС и колхозах работники тракторного и других харьковских заводов. Несколько новаторов турбинного завода, побывав в машинно-тракторных станциях Староверовского района, рассказали о своих методах труда, показали, как надо работать на токарных станках. Творческое содружество специалистов передовых предприятий с сельскими тружениками ведет к повышению культуры колхозного производства.

Если бы областное управление сельского хозяйства, а также Министерства сельского хозяйства Украины и СССР постоянно и глубоко обобщали опыт борьбы широких масс за подъем сельского хозяйства, можно было бы составить поучительную и интересную летопись общенародной инициативы.

* * *

В пропаганде решений Коммунистической партии и Советского правительства о дальнейшем подъеме сельского хозяйства, распространении опыта передовиков колхозного производства видное место занимают лектории, организованные при машинно-тракторных станциях. В нашей области они объединяют свыше тысячи квалифицированных специалистов сельского хозяйства.

Лектории на первых же порах завоевали популярность среди колхозников. Это и не удивительно: местные работники в своих выступлениях опираются на практику и достижения производства, пропагандируются вопросы, которые более всего волнуют тружеников полей.

Вот как, например, работает лекторий при Слободской МТС Краснокутского района. Здесь 22 лектора. Все они активно участвуют в пропаганде достижений науки и передового опыта. Зоотехники Федоренко, Коваль и Барабаш в тесном содружестве подготовили содержательную лекцию «Об опыте лучших животноводческих ферм Краснокутского района». Агроном Сапрыденко вместе с зоотехником Троценко составил текст выступления «Правильное сочетание общественного и личного в колхозе».

С большим интересом слушают колхозники лекции главного агронома Купянской МТС Григорова о правильной обработке почвы. Лектор разработал эту тему с учетом природных условий района.

Сельская интеллигенция активно участвует в пропаганде решений пленумов ЦК КПСС по вопросам сельского хозяйства. Интересный тематический вечер о квадратно-гнездовом способе посадки овощных культур состоялся в красном уголке Богодуховской МТС. Тут выступили агрономы Славута и Стеценко, механик Сластий. Они рассказали об использовании новых агротехнических методов в колхозах зоны деятельности МТС. Их выступления сопровождались демонстрацией агрофильмов.

Харьковская областная партийная организация решила создать постоянные лектории во всех колхозах и совхозах области. Сейчас идет всесторонняя подготовка к этому большому делу. Райкомы партии Харькова направляют в помощь деревне внештатных лекторов. В последнее время около тысячи опытных лекторов выезжало в колхозы и совхозы. Они изучают запросы сельских тружеников, выступают перед ними с лекциями и докладами. На основе пожеланий и предложений колхозников и работников совхозов составляются темы лекций на ближайшие месяцы.

Хорошо отзываются члены сельхозартели имени Тельмана Ольховатского района о лекции научного сотрудника углехимического института Возного. Перед тем как прочесть лекцию, он два дня знакомился с делами артели, беседовал с колхозниками, интересовался культурно-просветительной работой. На его лекцию собралось свыше трехсот человек. Многие услышали свои имена в выступлении лектора, который обобщил опыт передовиков, критиковал недостатки в колхозе.

После лекции завязался серьезный и конкретный разговор о производственной деятельности артели.

Опыт показал, что инициатива харьковских коммунистов вполне оправдывает себя. Дело теперь за тем, чтобы лекционная пропаганда в колхозах и совхозах велась систематически и в более широком масштабе.

* * *

Большое значение для повышения культуры колхозников имеет умелая организация их досуга. Нечего греха таить — у нас еще немало сел, где годами колхозники не видят артистов, не слышат концертов, да и кинокартины показываются не так уж часто. Правда, в последнее время харьковские театры и другие творческие организации стали чаще выезжать в села со спектаклями и концертами. То же самое можно сказать о коллективах художественной самодеятельности промышленных предприятий, учебных заведений. Но эта работа только начинается.

В дальнейшем усилении культурно-просветительной работы среди тружеников села значительную роль могут сыграть коллективы сельской художественной самодеятельности. В районах созданы художественные коллективы работников просвещения, здравоохранения и другие. В Зиневском районе, к примеру, много лет существует хор учителей, в который входят 60 человек. Хор исполняет такие сложные для исполнения произведения, как «Славься» Глинки, «Дударик» Леонтовича, лучшие произведения советских композиторов. Участники хора помогают колхозным кружкам.

Учительские хоровые коллективы созданы также в Дергачевском, Лозовском и других районах. Хороший драматический коллектив из представителей интеллигенции организован в Двуречанском районе. В Красногроде драматический коллектив, объединяющий работников партийных и советских учреждений, недавно поставил пьесу болгарского писателя Василева «Земной рай».

Жизнью доказано, что широкое развитие сельской самодеятельности в большой мере обусловлено активным участием в ней местной интеллигенции. Там, где учителя, врачи, агрономы, инженеры возглавляют творческие коллективы, непременно улучшаются и вся культурно-просветительная работа.

Сейчас, когда советский народ претворяет в жизнь решения январского Пленума ЦК КПСС, сельские интеллигенты, вооружая массы трудящихся знаниями и опытом, вносят свой вклад в борьбу за повышение урожайности зерновых и кукурузы, за крутой подъем всех отраслей сельского хозяйства.

НА КИНОСТУДИЯХ СТРАНЫ

ТУСКЛОЕ ЗЕРКАЛО

В конце прошлого года Фрунзенская студия хроникально-документальных фильмов выпустила в свет цветной киноочерк «В долине Сусамыра». Его авторы — режиссер-монтажер Е. Учитель, режиссер-оператор Ю. Гернштейн и операторы И. Гернштейн, Г. Жовтобрюх, А. Кричевский сумели живо и ярко показать эпизоды борьбы тружеников сельского хозяйства Киргизии за освоение целинных угодий высокогорного урочища Сусамыр.

На экране — карта Киргизской ССР. На ней выделяется окаймленная высокими горами Сусамырская долина. Диктор поясняет: «Сусамыр!.. Не всем знакомо это географическое название. На карте Киргизской ССР им обозначен обширный район, расположенный среди хребтов Центрального Тянь-Шаня». Мы видим величественную панораму гор, покрытых вечными снегами. Только на несколько недель в году освобождаются от снега высокие перевалы — единственный путь в долину, находящуюся на высоте 2.500 метров над уровнем моря. Здесь на 370 тысячах гектаров цветущих альпийских лугов киргизские животноводы пасут свои стада, но с первыми осенними заморозками они вынуждены уводить скот через перевалы в обжитые долины.

Советские люди, вооруженные научными знаниями и мощной техникой, решили обжить долину, превратить ее в постоянную базу для круглогодового содержания здесь сотен тысяч голов лошадей, крупного рогатого скота, овец и коз. Достоинством очерка «В долине Сусамыра» является то, что в нем показывается не результат работ, проделанных для освоения Сусамыра, а шаг за шагом раскрыт самый процесс этого освоения. Весь очерк построен на оперативно заснятом событийном материале.

Вместе с кинооператором зрители совершают увлекательное путешествие по цветущей долине. Побывав на стойбище животноводов, мы переносимся дальше, к центру Сусамыра. По пути мы видим, как члены артелей «Красный Октябрь» и «Красный Восток», готовясь к зимовке, строят теплые помещения для скота. В центре долины уже раскинулся целый поселок. Его еще нет ни на одной географической карте — он возникает у нас на глазах: здесь строится школа, жилые дома для работников МТС, гостиница, оборудуется рентгеновский кабинет, монтируется электросеть. Быт в новом поселке еще только налаживается — прямо на улице бреется главный механик МТС Доценко, неудачно печет блины бригадир тракторной бригады Василенко...

В коротких по метражу, но емких по содержанию эпизодах запечатлены в очерке многие важные события, происходившие летом прошлого года на Сусамыре: собрание колхозного актива с участием заместителя министра сельского хозяйства республики Д. Туратбекова, нарезка арычной сети, вспашка зяби. Все работы по освоению долины показаны убедительно в развитии. Особенно запоминаются эпизоды пригона в долину тринадцати самоходных комбайнов по Карабалтинскому ущелью.

Показывая с документальной точностью события, происходившие прошлым летом на Сусамыре, людей, осваивающих долину, авторы фильма проявили хорошую оперативность и художественное чутье в отборе выразительных деталей, умению поэтически изображать природу. Операторы работали над очерком с творческим подъемом, с боевым задором. Коллектив Фрунзенской студии документально-хроникальных фильмов, создавший киноочерк «В долине Сусамыра», доказал, что он способен решать серьезные творческие задачи, создавать интересные произведения.

Но, к сожалению, подобные удачи на студии являются пока не правилом, а исключением.

Основное место в планах студии занимает производство киножурнала «Советская Киргизия», который не пользуется популярностью у зрителей. И не удивительно. Печать серости и скуки лежит почти на каждом его номере. Конечно, в нем есть отдельные удачные сюжеты, но их очень мало. Основной недостаток журнала состоит в том, что он не вторгается в гущу жизни, а скользит по ее поверхности. К тому же и качественный уровень съемок не может удовлетворить зрителя: мелькают стандартные серые кадры, дикторский текст не блещет литературными достоинствами.

Особенно неудовлетворительно журнал «Советская Киргизия» освещает жизнь тружеников сельского хозяйства республики. Взять, к примеру, шесть номеров журнала, вышедших на экран в январе и феврале этого года. Если перелистать за эти же месяцы комплект республиканских газет «Кыргызстан» и «Советская Киргизия», то на их страницах можно найти немало материалов, рассказывающих об интересных, волнующих событиях, происходивших в киргизских колхозах и совхозах, научных учреждениях, в МТС и характеризующих высокую трудовую и политическую активность работников сельского хозяйства республики. А в упомянутых номерах киножурнала всего этого не ощущается или же отражено скупо и бледно. В первом номере два сюжета посвящены сельскому хозяйству; оба они засняты буквально под боком у студии — один в Калининском, другой в Кызыл-Аскерском районе Фрунзенской области. В первом (оператор Е. Федяев) стандартно заснят ремонт тракторов во 2-й Калининской МТС, во втором — показано тепличное хозяйство колхоза им. Логвиненко (оператор С. Авдошенко). Ни в том, ни в другом нет оперативного отражения события, нет никаких элементов хорошего репортажа.

Во втором номере журнала из пяти сюжетов лишь один посвящен сельскому хозяйству.

В третьем номере журнала совсем не нашлось места для материала о сельском хозяйстве, а в четвертый, вышедший уже после опубликования решения январского Пленума ЦК КПСС, включен всего один сюжет, посвященный разведению яков в высокогорном колхозе им. Калинина Ат-Башинского района Тянь-Шаньской области.

В шестом номере помещены еще два сюжета на сельскохозяйственные темы, причем оба они заснятты оператором Н. Баратовым опять-таки под боком у студии, в том же Калининском районе Фрунзенской области. Неинтересно снятые, эти сюжеты также не украшают журнал.

Журнал «Советская Киргизия» не пользуется уважением не только у зрителей, но и у работников самой киностудии. Они с увлечением трудятся над сюжетами для всесоюзного экрана и киноочерками, а республиканский журнал, видимо, считают делом второстепенным. Многие из них не проявляют в работе над журналом ни творческой выдумки, ни инициативы, работают в отрыве от общественности, которая не привлекается к планированию журнала или к обсуждению уже готовых номеров. В Киргизии есть немало опытных газетных работников, но и они в лучшем случае приглашались только писать дикторский текст.

Все это привело к тому, что журнал «Советская Киргизия» захирел, что он не выполняет своей основной функции — быть пропагандистом боевых дел трудящихся республики, одним из средств мобилизации тружеников сельского хозяйства Киргизии на борьбу за дальнейший подъем животноводства.

Творческие работники Фрунзенской киностудии призваны в самые короткие сроки решительно улучшить качество своих произведений и в первую очередь журнал «Советская Киргизия». Для этого у них есть все возможности. Ярким и убедительным доказательством тому является хороший киноочерк «В долине Сусамыра».

Н. БУТЕНКО,
корр. «Советской культуры».

г. ФРУНЗЕ.

Горький. Слесарь колесноприкатного цеха завода «Красное Сормово» имени А. А. Жданова Н. И. Гусев — художник-любитель. Он активный рабкор заводской многотиражной газеты «Красный сормович». На Всесоюзной выставке художников-любителей он получил за карикатуру первую премию и почетную грамоту.

На снимке: Н. И. Гусев.

Фото П. Возмесенского (ТАСС).

В ДВУХ ШАГАХ ОТ КИЕВА

Усадьбы колхозов Киево-Святошинского района находятся неподалеку от Киева. Они славятся высокой продуктивностью общественного животноводства. За прошлый год еще более увеличились доходы сельхозартелей, повысилась оплата трудодня.

Вместе с развитием сельскохозяйственного производства растут и культурные запросы колхозников. Благодатно сказывается на всей жизни здешних сел близость их к Киеву. В каждом населенном пункте — электричество, радио, телевизоры.

В селах района работает много интеллигенции. Лишь в одной Тарасовке, где находится колхоз имени Молотова, тридцать учителей, а кроме них, есть агрономы и зоотехники, инженеры и врачи. Многие из них активно участвуют в клубной работе, читают лекции, помогают кружкам художественной самодеятельности готовить концерты, устраивают читательские конференции.

Колхозники и труженики МТС нашего района хотят послушать не только своих товарищей, но и приезжих лекторов, а это удается не часто. Лекторы областного лекторского бюро и Общества по распространению политических и научных знаний пока очень редко бывают в колхозах и машинно-тракторных станциях.

В свое время Украинская республиканская филармония открыла в селе Горенка музыкально-литературный лекторий. Колхозники с интересом слушали здесь концерты-лекции, знакомились с творчеством выдающихся композиторов, писателей. Но с осени прошлого года о лектории ничего не слышно.

Не едут к нам из города работники культуры и не приглашают колхозников в город. А ведь можно было бы организовать взаимные посещения концертов, постановок в клубах и дворцах. Скажем, Дворец культуры завода «Большевик» ставит новую пьесу: почему бы не послать два-три десятка билетов колхозникам подшефной сельхозартели? Подготовили участники колхозной самодеятельности свой концерт, — надо пригласить группу рабочих.

На работу в колхозы района приехало много специалистов сельского хозяйства, а вот подготовленных людей для работы в сельских культурных учреждениях — заведующих сельскими и колхозными клубами, руководителей колхозной художественной самодеятельностью — очень мало.

Хотелось бы, чтобы областное управление культуры подумало над этим вопросом.

Киево-Святошинский район располагает большими возможностями для всестороннего хозяйственного и культурного развития. Эти возможности необходимо полностью использовать.

Коллективный корреспондент «Советской культуры» — редакция Киево-Святошинской районной газеты «Шлях до комунізму».

Киевская область.

НА ПОРОГЕ ВЕСНЫ

Весна... О ней говорят сейчас в райисполкомах, на совещаниях в областном центре — городе Владимире, в правлениях колхозов. Тяжелые гусеничные тракторы с прицепами и вспотевшие лошади, тянущие повозки с удобрениями, движутся на поля.

В планах колхозов на одном из первых мест появилась кукуруза. Труженики полей обсуждают методы, с помощью которых можно получить высокий урожай этой культуры. Местом, где ведутся эти беседы, а порой и споры с участием рядовых колхозников, агрономов, руководителей сельхозартелей, стали сельские клубы, избы-читальни, библиотеки.

Труженики полей обращаются за помощью к опытному лектору, научному работнику, передовику-практику, ищут книги о кукурузе. Какую большую помощь могут оказать колхозникам культработники, если они инициативны и изобретательны, а формы их деятельности логичны, содержательны, разнообразны!

* * *

Галина Воробьева — невысокая статная девушка с чуть насмешливыми глазами — недавно побывала на совещании руководителей учреждений культуры Ковровского района. Здесь говорилось о постановке культурно-просветительной работы в лучших клубах. Были подвергнуты критике клубы, культработники которых не идут в ногу с жизнью, не стараются поднимать главные вопросы.

Один из самых важных сегодня вопросов — пропаганда передовых методов возделывания кукурузы. И хотя в Санниковском сельском клубе не было сказано ничего плохого, Галина Воробьева думала: «Далеко не все мною сделано, нужно работать и работать. Правда, есть у нас сельский лекторий, устраиваются тематические вечера передовиков сельского хозяйства, читательские конференции. Регулярно занимаются и выступают с концертами кружки самодеятельности. Но в клубе не было ни одной лекции, ни одной беседы о кукурузе. А ведь она, Воробьева, прекрасно знает, какая это ценная культура. Об этом говорила на недавно проведенном в клубе вечере доярка Любовь Молодкова, та самая Молодкова, которая получила почти по две тысячи литров молока от каждой коровы...».

И когда заведующий отделом похвалил ее клуб за то, что в нем регулярно читаются лекции и выступают с концертами кружки самодеятельности, Воробьева не сдержалась:

— Раненько вы меня хвалите, — сказала она. И тут же попросила брошюру о возделывании кукурузы. Таких брошюр заведующий отделом культуры привез из Владимира несколько, и Галине хотелось заполучить их все. Но он сказал, что литературы об этой культуре пока маловато, и посоветовал не забывать о газетах: в них печатают много ценных статей о кукурузе.

Перелистывая у себя в клубе газеты, Воробьева нашла интересные материалы для бесед. Больше всего ей понравились статьи знатного звеньевого Марьи Озерного. Вскоре она узнала, что этими статьями интересуется доярка Молодкова. Выяснилось также, что их читал и агроном, и не только читал, а приводил выдержки из них на недавнем заседании правления колхоза. Ценной кормовой культурой, методами ее возделывания интересовались многие рядовые колхозники.

— Почему же тогда нам не собраться, не побеседовать? — предложила заведующая клубом.

Так в клубе состоялась первая беседа о кормовых качествах кукурузы. Послушать ее пришло немало сельчан. Все они знали, что в колхозе «Красное знамя» Киржачского района минувшим летом собрали с гектара по восемьсот центнеров зеленой кукурузной массы — самый большой урожай этой культуры в области. Да и в своем колхозе «Искра Ленина» сельчане собрали хороший урожай.

В тот же день листы блокнота Воробьевой заполнились такими записями: «По питательным качествам кукуруза имеет большое преимущество перед другими кормовыми и силосными культурами... Гектар картофеля при урожае 175 центнеров клубней дает 5.250 кормовых единиц, а кукурузный силос — стебли вместе с початками в стадии молочно-восковой спелости — при урожае 275 центнеров с гектара дает 5.775 кормовых единиц».

Скоро эти и многие другие яркие цифры и факты стали достоянием всех колхозников сельхозартели «Искра Ленина». В клубе появились лозунги, монтажи материалов о кукурузе. Правление колхоза создало специальное комсомольское звено и закрепило за ним десять гектаров. А вся посевная площадь под кукурузу увеличилась по сравнению с прошлым годом с 8 до 110 гектаров.

В сельском клубе не раз собирались колхозники, чтобы послушать тех, кто вырастил в прошлые годы неплохой урожай этой ценной культуры. Одни рассказывали об опыте колхоза «Большевик» Гусь-Хрустального района, где решили выращивать рассаду кукурузы. Другие говорили о высаживании ее в торфоперегнойных горшочках. Третьи советовали использовать удобрение в виде органо-минеральных смесей. В беседах, в спорах находились самые эффективные для колхоза методы возделывания нужной культуры.

Лекции, беседы передовиков сельского хозяйства, кинофильмы, наглядная агитация, материалы в стенной газете, различных журналах и другие формы распространения передового опыта возделывания кукурузы начали успешно использоваться культработниками села.

Обо всем этом с гордостью рассказывает Галина Воробьева и вспоминает слова доярки Молодковой.

— Знаете, что она мне недавно сказала? — улыбается Воробьева. — Я, говорит, всегда советовала побольше сеять кукурузы. И другие доярки тоже. Но к нам не прислушались. А ты, культработник, помогла колхозникам понять значение и выгоды этой замечательной культуры. Теперь животноводство нашей артели начнет быстро развиваться.

* * *

Узнав, что ее приглашают на областное совещание сельских культработников, Воробьева вдумчиво готовилась к выступлению. Она хотела рассказать о том, что в сельском клубе сорок активистов, что в прошлом году было организовано десять встреч передовиков сельского хозяйства: полеводов, животноводов, механизаторов. Много за это время прослушали колхозники лекций, посмотрели более двадцати концертов сельской самодеятельности.

Но самым главным в работе, проведенной клубом за последние месяцы, Воробьева считала пропаганду передовых методов возделывания кукурузы.

В заполненном до отказа зале областного театра, где шло совещание, Воробьева внимательно слушала, о чем говорили заведующие клубами. И после каждого выступления она все больше думала: а может, и не нужно ей выступать? Ведь сельские культработники говорили о том же, что хотела сказать и она.

О пропаганде передового опыта выращивания кукурузы поведали заведующий Марковским сельским клубом Покровского района т. Мацненко, Палфеловским — т. Прибыткова и много других.

И все-таки Галина Воробьева выступила. Она говорила о деятельности клубного актива, тех сорока агрономов, учителей, зоотехников, комсомольцев-колхозников, которые помогали ей во всем. Ей долго аплодировали. Потом ее попросили более подробно поделиться опытом работы на клубной секции. И она снова выступила.

Теперь Галина Воробьева понимала: так надо и дальше работать. Деятельность клуба должна быть связана с жизнью. Только так она принесет наибольшую пользу труженикам полей, борющимся за подъем сельского хозяйства.

С. ЗАГОРУЙКО,
спец. корр. «Советской культуры»,
Владимирская область.

ОТВЕТЫ И ОТКЛИКИ

О преждевременной «старости» книг

Статья Леонида Леонова «Вслух о книге», опубликованная в «Советской культуре», вызвала широкие отклики. Поддерживая высказанные в статье мысли, читатели сообщают о недостатках в полиграфическом исполнении многих изданий, вносят предложения, осуществление которых должно обеспечить книгам долголетие.

Майор С. Сидоров пишет:

«Почему у нас многие книги по своему внешнему виду похожи друг на друга, как медные пятаки? Раскроешь ли том Виктора Гюго, Салтыкова-Щедрина или Джека Лондона, — всюду один шрифт. К чему такое унылое однообразие? А оформление, верстка подписных изданий художественной литературы, — как много и здесь шаблона, инвалидности!».

«Прав тов. Леонов, — заявляет в своем письме А. Шепелева (Бобруйск), — когда он указывает, что мы порой экономим копейку, а теряем рубли. Взять, например, книги. Попав в библиотеку, они проходят через руки сотен людей и быстро изнашиваются, даже если с ними обращаются бережно. Изнашиваются потому, что обложки непрочные, нитки слабые, а главное, чересчур экономят марлю. Не пожалели бы лишних нескольких сантиметров марли для объемистой книги, и она служила бы дольше. Вот передо мной однотомник «Давид Копперфильд», изданный Детгизом. Книга прочно сшита, но очень скоро обложка оторвалась. Произошло это потому, что хорошо сшитая книга соединялась с обложкой краем марли шириной всего в сантиметр. Пора, давно пора нашим издательствам выпускать книги любовно, не упуская мелочей, которые могут повлиять на качество изданий».

Заведующая районной библиотекой А. Каверзина (с. Богучаны Красноярского края) жалуется на то, что по вине типографий в магазины и библиотечные коллекторы порой поступают книги с серьезными дефектами. Так, в книгу «Пархоменко» Вс. Иванова попали 20 страниц из другого произведения, а нужных страниц не оказалось.

«Издательство, — пишет тов. Каверзина, — предоставляет покупателю право заменить книгу, в которой обнаружены дефекты. Но, чтобы добиться этой замены, надо отослать такую книгу по почте за счет библиотеки, что обойдется дороже самого издания. Поэтому приходится мириться с браком. Читателю же нет до этого дела, и он с полным правом возмущается, когда ему дают в библиотеке книгу, в которой несколько десятков страниц помещены дважды, а нужных страниц нет вовсе».

«Я, — сообщает В. Почтер из Барановичей, — был свидетелем того, как из-за плохой упаковки помяли сотни книг, как их переплеты под лучами солнца стали «завиваться в трубку» и как эти книги пришлось «списать» из-за потери «товарного вида». Все это происходило в январе-феврале этого года в Барановичах, и мне, как члену комиссии, пришлось подписывать документы на сдачу в макулатуру множества ценных книг».

Многие читатели, в том числе полковник в отставке М. Шмерлович (Ленинград), преподаватель Художественного института Эстонской ССР К. Михайлов (Таллин), поднимают вопрос о том, что читатели должны бережно пользоваться книгой.

«Борьбу за сохранность книги, — подчеркивает тов. Шмерлович, — надо вести по двум направлениям: книгу следует выпускать очень прочной, а человека, пользующегося ею, надо приучить к культурному, бережному, хозяйственному обращению с книгой».

Отклики на статью «Вслух о книге» свидетельствуют о глубокой заинтересованности советских людей в выпуске отлично оформленных книг. Надо надеяться, что руководители издательств и полиграфических предприятий прислушаются к претензиям читателей.

ИЗ ПОСЛЕДНЕЙ ПОЧТЫ

В каждой строчке — ошибка

«Партию фортепиано исполняет Рафаил Соболевский. В концерте принимает участие Елена Калиниковицкая, Лауреат международных конкурсов М. А. Иванов-Крамской (гитара)» — так гласит программа, выпущенная Московской филармонией к концерту 19 марта, состоявшемуся в Малом зале Консерватории.

Читаешь и не веришь своим глазам: ведь здесь что ни строчка, то ошибка. Рафаил Соболевский — скрипач и при всем желании не мог исполнить партию фортепиано. Пианистку Калиниковицкую зовут не Елена, а Евгения, гитариста Иванова-Крамского — Александр Михайлович, и, следовательно, его инициалы никак не «М. А.». Кроме того, тов. Иванова-Крамского нельзя назвать «лауреатом международных конкурсов», так как он в таковых никогда не участвовал.

Как могла выйти в свет эта нелепая «программа»? Почему допустила столичная концертная организация такую вопиющую небрежность? Кроме того, хочется высказать и еще одно, общее замечание по адресу составителей «Программ». Разве может удовлетворить слушателя простое перечисление названий исполняемых пьес, которым обычно ограничивается Московская филармония? Мы не находим здесь не только пояснений, хотя бы самых кратких, но даже указаний, для какого состава написано то или другое произведение.

Давно пора решительно повысить культуру издания программ концертов, назначение которых — помогать посетителям концертов возможно полнее и глубже воспринимать музыку.

Б. ЯГОЛИМ,
работник библиотеки Московской консерватории.

Что нравилось Ильичу из художественной литературы

На днях выходит в свет книга «Воспоминания о В. И. Ленине». В нее вошли воспоминания А. И. Ульяновой-Елизаровой, Д. И. Ульянова и М. И. Ульяновой, Н. К. Крупской. Сборник, подготовленный Р. Сапицкой, выходит в издании Госполитиздата. Ниже мы публикуем отрывок из воспоминаний Н. К. Крупской о В. И. Ленине.

Товарищ, познакомивший меня впервые с Владимиром Ильичем, сказал мне, что Ильич — человек ученый, читает исключительно ученые книжки, не прочитал в жизни ни одного романа, никогда стихов не читал. Подивилась я. Сама я в молодости перечитала всех классиков, знала наизусть чуть ли не всего Лермонтова и т. п., такие писатели, как Чернышевский, Л. Толстой, Успенский, вошли в мою жизнь как что-то значащее. Чудно мне показалось, что вот человек, которому все это неинтересно нисколько.

Потом на работе я близко узнала Ильича, узнала его оценки людей, наблюдала его пристальное вглядывание в жизнь, в людей, и живой Ильич вытеснил образ человека, никогда не бравшего в руки книг, говорившего о том, чем живы люди.

Но жизнь тогда сложилась так, что не удосужились мы как-то поговорить на эту тему. Потом уж, в Сибири, узнала я, что Ильич не меньше моего читал классиков, не только читал, но перечитывал не раз Тургенева, например. Я привезла с собой в Сибирь Пушкина, Лермонтова, Некрасова. Владимир Ильич положил их около своей кровати, рядом с Гегелем, и перечитывал их по вечерам вновь и вновь. Больше всего он любил Пушкина. Но не только форму ценил он. Например, он любил роман Чернышевского «Что делать?», несмотря на малохудожественную наивную форму его. Я была удивлена, как внимательно читал он этот роман и какие тончайшие штрихи, которые есть в этом романе, он отметил. Впрочем, он любил весь облик Чернышевского, и в его сибирском альбоме были две карточки этого писателя: одна, надписанная рукой Ильича, — год рождения и смерти. В альбоме Ильича были еще карточки Эмиля Золя, а из русских — Герцена и Писарева. Писарева Владимир Ильич в свое время много читал и любил. Помнится, в Сибири был также «Фауст» Гете на немецком языке и томик стихов Гейне.

Возвращаясь из Сибири, в Москве Владимир Ильич ходил раз в театр, смотрел «Извозчик Гешель», потом говорил, что ему очень понравилось.

В Мюнхене из книг, привезенных Ильичу, помню роман Герхарда «Bei Mama» («У мамы») и «Büttnerbauer» («Крестьянин») Поленца.

Потом, позже, во вторую эмиграцию, в Париже, Ильич охотно читал стихи Виктора Гюго «Châtiments», посвященные революции 48 года, которые в свое время писались Гюго в изгнании и тайно ввозились во Францию. В этих стихах много какой-то наивной напыщенности, но чувствуется в них все же веяние революции. Охотно ходил Ильич в разные кафе и пригородные театры слушать революционных шансонетчиков, певших в рабочих кварталах обо всем — и о том, как подвыпившие крестьяне выбирают в палату депутатов проезжего агитатора, и о воспитании детей, и о безработице, и т. п. Особенно нравился Ильичу Монтегюс. Сын коммунара, Монтегюс был любимец рабочих окраин. Правда, в его импровизированных песнях — всегда с ярко бытовой окраской, не было определенной какой-нибудь идеологии, но было много искреннего увлечения. Ильич часто напевал его припев 17-му полку, отказавшемуся стрелять в стачечников: «Salut, salut à vous, soldats du 17-me» («Привет, привет вам, солдаты 17-го полка»). Однажды на русской вечеринке Ильич разговорился с Монтегюсом, и странно, эти столь разные люди — Монтегюс, когда потом разразилась война, ушел в лагерь шовинистов — размечтались о мировой революции. Так бывает иногда — встретятся в вагоне малознакомые люди и под стук колес вагона разговорятся о самом заветном, о том, чего бы не сказали никогда в другое время, потом разойдутся и никогда больше в жизни не встретятся. Так и тут было. К тому же разговор шел на французском языке, — на чужом языке мечтать вслух легче, чем на родном. К нам приходила на пару часов француженка-уборщица. Ильич услышал однажды, как она напевала песню. Это эльзасская песня. Ильич попросил уборщицу пропеть ее и сказать слова и потом нередко пел сам ее. Кончалась она словами:

Vous avez pris l'Alsace et la Lorraine.
Mais malgré vous nous resterons français,
Vous avez pu germaniser nos plaines,
Mais notre coeur — vous ne l'aurez jamais!

(«Вы взяли Эльзас и Лотарингию, но вопреки вам мы остаемся французами; вы могли онемечить наши поля, но наше сердце — вы никогда не будете его иметь!»).

Был это 1909 г. — время реакции, партия была разгромлена, но революционный дух ее не был сломлен. И созвучна была эта песня с настроением Ильича. Надо было слышать, как победно звучали в его устах слова песни:

Mais notre coeur — vous ne l'aurez jamais!

В эти самые тяжелые годы эмиграции, о которых Ильич всегда говорил с какой-то досадой (уже вернувшись в Россию, он как-то еще раз повторил, что не раз говорил раньше: «И зачем мы только тогда уехали из Женевы в Париж?»), в эти тяжелые годы он упорнее всего мечтал, разговаривая с Монтегюсом, победно распевая эльзасскую песню, в бессонные ночи начитывались Верхарном.

Потом позже, во время войны, Владимир Ильич увлекался книжкой Барбюса «Le feu» («Огонь»), придавая ей громадное значение. Эта книжка была так созвучна с его тогдашним настроением.

Мы редко ходили в театр. Пойдем, бывало, но ничтожность пьесы или фальшь игры всегда резко били по нервам Владимира Ильича. Обычно, пойдем в театр и после первого действия уходим. Над нами смеялись товарищи, — зря деньги переводим.

Но раз Ильич досидел до конца; это было, кажется, в конце 1915 г.: в Берне ставили пьесу Л. Толстого «Живой труп». Хоть шла она по-немецки, но актер, игравший князя, был русский, он сумел передать замысел Л. Толстого. Ильич напряженно и взволнованно следил за игрой.

И, наконец, в России. Новое искусство казалось Ильичу чужим, непонятным. Однажды нас позвали в Кремле на концерт, устроенный для красноармейцев. Ильича провели в первые ряды. Артистка Гзовская декламировала Маяковского: «Наш бог — бег, сердце — наш барабан» и наступала прямо на Ильича, а он сидел, немного растерянный от неожиданности, недоумевающий, и облегченно вздохнул, когда Гзовскую сменил какой-то артист, читавший «Злоумышленника» Чехова.

Раз вечером захотелось Ильичу посмотреть, как живет коммуной молодежь. Решили нанести визит нашей вхутемасовке Варе Арманд. Было это, кажется, в день похорон Кропоткина, в 1921 г. Был это голодный год, но было много энтузиазма у молодежи. Спали они в коммуне чуть ли не на голых досках, хлеба у них не было, «зато у нас есть крупа», с сияющим лицом заявила дежурный член коммуны вхутемасовец. Для Ильича сварили они из этой крупы важнецкую кашу, хотя и была она без соли. Ильич смотрел на молодежь, на сияющие лица обступивших его молодых художников и художниц — их радость отражалась и у него на лице. Они показывали ему свои наивные рисунки, объясняли их смысл, засыпали его вопросами. А он смеялся, уклонился от ответов, на вопросы отвечал вопросами: «Что вы читаете? Пушкина читаете?».—«О нет, — выпалил кто-то, — он был ведь буржуй. Мы — Маяковского». Ильич улыбнулся. «По-моему, — Пушкин лучше». После этого Ильич немного подобрел к Маяковскому. При этом имени ему вспоминалась вхутемасовская молодежь, полная жизни и радости, готовая умереть за Советскую власть, не находящая слов на современном языке, чтобы выразить себя, и ищущая этого выражения в малопонятных стихах Маяковского. Позже Ильич похвалил однажды Маяковского за стихи, высмеивающие советский бюрократизм. Из современных вещей, помню, Ильичу понравился роман Эренбурга, описывающий войну: «Это знаешь, — Илья Лохматый («кличка Эренбурга), — торжествующе рассказывал он. — Хорошо у него вышло».

Ходили мы несколько раз в Художественный театр. Раз ходили смотреть «Потоп», Ильичу ужасно понравилось. Захотел идти на другой же день опять в театр. Шло Горького «На дне». Алексея Максимовича Ильич любил как человека, к которому почувствовал близость на Лондонском съезде, любил как художника, считал, что как художник Горький многое может понять с полуслова. С Горьким говорил особенно откровенно. Поэтому, само собой, к игре вещи Горького Ильич был особенно требователен. Излишняя театральность постановки раздражала Ильича. После «На дне» он надолго бросил ходить в театр. Ходили мы с ним как-то еще на «Дядю Ваню» Чехова. Ему понравилось. И, наконец, последний раз ходили в театр уже в 1922 г. смотреть «Сверчка на печи» Диккенса. Уже после первого действия Ильич заскучал, стала бить по нервам мещанская сентиментальность Диккенса, а когда начался разговор старого игрушечника с его слепой дочерью, не выдержал Ильич, ушел с середины действия.

Последние месяцы жизни Ильича. По его указанию я читала ему беллетристику, к вечеру обычно. Читала Щедрина, читала «Мои университеты» Горького. Кроме того, он любил слушать стихи, особенно Демьяна Бедного. Но нравились ему больше не сатирические стихи Демьяна, а пафосные.

Читаешь ему, бывало, стихи, а он смотрит задумчиво в окно на заходящее солнце. Помню стихи, кончающиеся словами: «Никогда, никогда коммунары не станут рабами».

Читаешь, точно клятву Ильичу повторяешь, — никогда, никогда не отдадим мы одного завоевания революции...

За два дня до его смерти читала я ему вечером рассказ Джека Лондона — он и сейчас лежит на столе в его комнате — «Любовь к жизни». Сильная очень вещь. Через снежную пустыню, в которой нога человеческая не ступала, пробирается к пристани большой реки умирающий с голоду больной человек. Слабеют у него силы, он не идет, а ползет, а рядом с ним ползет тоже умирающий от голода волк, идет между ними борьба, человек побеждает, — полумертвый, полубезумный добирается до цели. Ильичу рассказ этот понравился чрезвычайно. На другой день просил читать рассказы Лондона дальше. Но у Джека Лондона сильные вещи перемешиваются с чрезвычайно слабыми. Следующий рассказ попал совершенно другого типа — пропитанный буржуазной моралью: какой-то капитан обещал владельцу корабля, нагруженного хлебом, выгодно сбыть его; он жертвует жизнью, чтобы только сдержать свое слово. Засмеялся Ильич и махнул рукой.

Больше не пришлось мне ему читать...

Магаданская область. На Крайнем Севере, в районном центре Ягодное, недавно открыт новый дом культуры. Его зрительный зал, комнаты для занятий кружков художественной самодеятельности и другие помещения красиво отделаны.

На снимке: в читальном зале Ягоднинского дома культуры.

Фото А. Соловьева (ТАСС).

ТЕАТР, ЗРИТЕЛЬ, РЕПЕРТУАР

В драматических театрах Ставрополя, Грозного и Орджоникидзе, где нам довелось побывать, мы непреложно сталкивались с одной и той же весьма жгучей проблемой, волнующей и руководителей театров и театральные коллективы: как сделать, чтобы спектакли чаще, чем это бывает теперь, шли при полных залах?

Все три театра закончили 1954 год с финансовым недобором, а это значит, что многие зрители, на которых был расчет, в театр не пришли. Может быть, театры ленивы и дают мало новых постановок? Нет. Все они выпускают по 12 премьер в год. Тогда, наверное, зрителей мало? Оказывается, и это неверно. В каждом городе зрителей хватит на несколько театров! А население близлежащих сел!.. Оно одно, и не раз в месяц, может заполнить до отказа зрительные залы театров.

Мне удалось побывать на отчетном собрании членов сельхозартели им. Сталина, на котором подытоживались результаты труда колхозников за истекший год. Собрание проходило в здании Ставропольского краевого драматического театра.

Это очень знаменательный факт, что колхозники проводят свое собрание в городе и к тому же в театре. Да и самое собрание оказалось весьма интересным. Оно началось в 10 часов утра выступлением колхозной художественной самодеятельности, затем весь день шли деловые разговоры, а вечером колхозники смотрели постановку театра.

В интересном и содержательном концерте колхозной самодеятельности самое сильное впечатление на всех произвело выступление библиотекаря Аллы Павленко. Просто и бесхитростно читала она рассказ А. Толстого «Русский характер», а переполненный зрительный зал, слушая ее, буквально замер. Слезы утирали и женщины и мужчины. Побывав во время своей поездки на десяти спектаклях трех театров, мы — как ни печально это признать — ни разу не наблюдали такого поразительного слияния зрительного зала и сцены, такой могучей силы воздействия искусства на людей.

Успех, который имело выступление Аллы Павленко, конечно, не случаен: рассказ «Русский характер» во всей полноте раскрыл перед слушателями образ нашего современника с его прекрасной душой и благородным сердцем. Люди, сидевшие в зале, сразу, с первых слов рассказа, взяли себе в товарищи Егора Дремова, этого тихого, простого, обыкновенного парня, стали жить его мыслями и чувствами, страдать и радоваться вместе с ним...

Что же «расхолаживает» зрителя в театре, почему многие кресла остаются здесь пустыми? Происходит это именно потому, что наш современник все еще редко появляется на сцене, а если и появляется, то не говорит зрителю ничего важного, поучительного, серьезного.

За месяц, переезжая из города в город, мы смогли увидеть лишь четыре пьесы о нашей советской жизни — «Персональное дело», «Не называя фамилий» (Ставрополь), «История одной любви» (Грозный), «В сиреневом саду» (Грозный, Орджоникидзе). Числом это ничтожно мало, что же касается содержания пьес, то ближе к острым вопросам современности стоит лишь пьеса А. Штейна «Персональное дело». Поставленная Ставропольским театром (режиссер Г. Георгиевский), она встречает сочувственное отношение публики; зритель внимательно следит за тем, как развивается «персональное дело» коммуниста Хлебникова, дружно одобряет поведение его родственников и друзей, осуждает малодушие Колокольникова и интриги Полудина. Но не больше. Спектакль большого накала, насыщенного страстностью борьбы, не получилось. И дело здесь прежде всего в главном герое пьесы. Зрители прямо говорят: мы слишком мало знакомы с Хлебниковым, спектакль мало раскрыл перед нами различные стороны его жизни.

Театр прочел пьесу А. Штейна весьма сдержанно, не заострил идейные конфликты, заложенные в ней. Сосредоточив внимание на поисках бытового правдоподобия, режиссура и актеры не зажглись по-настоящему правдой Хлебникова и Черногубова (эти роли исполняют артисты А. Ратомский и Б. Данильченко), не «воспламенили» гневом на Колокольникова и Полудина. От этого спектакль оказался спокойным, не пронизанным пафосом любви и ненависти. В его ровном течении есть налет созерцательности. А такие типы, как двоедушный Колокольников, этот «опасный спутник» советского человека и потенциальный предатель, как Полудин, мстительный честолюбец, человек с двойным дном, скрытый враг партии, решены театром без должной силы обличения, несколько благодушно. В исполнении артиста Ф. Абакумова Колокольников всего лишь ничтожный, жалкий обыватель, а Полудин (арт. А. Бочков) — безобидный, неумный фразер.

* * *

Казалось бы, что в Ставрополе — центре крупного сельскохозяйственного края и в Грозном — городе нефтяников мы могли бы заметить свои собственные, характерные для каждого театра особенности в построении репертуара. Ничего подобного! Выбор пьес и тут и там одинаково случаен.

Грозненскому театру, если он действительно хочет стать театром, по-настоящему близким своему зрителю, нельзя не думать всерьез о пьесах, рисующих образы представителей славного рабочего класса. В этом направлении ему и следует усилить свои поиски, стараясь, в частности, вызвать интерес к этим темам у местных драматургов.

Заглядывая в прошлогодний и позапрошлогодний репертуар Театра русской драмы Северо-Осетинской АССР, не найдешь там ни одной пьесы осетинских авторов, хотя ознакомление русского зрителя с национальной драматургией — одна из важных задач театра. Довольно редко идут на сцене и спектакли, обращенные непосредственно к молодому зрителю. А в городе Орджоникидзе одних только студентов набирается более 13 тысяч человек!

В репертуаре Ставропольского театра из одиннадцати поставленных в 1954 году пьес семь оказались комедиями!.. Почему? Опять случайность.

Театры периферии все больше расширяют свои связи с сельским зрителем, и сейчас уже настала пора всерьез говорить о том, с чем выезжают коллективы на село, какие спектакли преподносят труженикам сельского хозяйства. Конечно, колхознику интересна любая хорошая пьеса о нашей советской действительности, глубоко интересна и важна и классика, но вместе с тем он настоятельно требует, чтобы театр заговорил со сцены о его трудовых делах, показал образы хлеборобов, животноводов, механизаторов.

Чаще всего в тех местах, где мы побывали, колхозникам, как удалось узнать, показывались «Раки», «В сиреневом саду», «Не называя фамилий».

Что же дают они зрителю?..

Вернемся к тому отчетному колхозному собранию, о котором уже шла речь выше. После собрания колхозники смотрели спектакль «Не называя фамилий».

Нужно сказать, что собрание было довольно бурным. Колхозники, вооруженные последними решениями Коммунистической партии о крутом подъеме всех отраслей сельского хозяйства, смотрели на дела своего колхоза весьма критически. Правлению за многое досталось. Например, озимая пшеница всегда давала здесь высокие урожаи, но, несмотря на это, посевы озими год от года сокращались. Скот не был обеспечен хорошими кормами. Слабо велась борьба с расхитителями колхозного добра. План по доходам не выполнен на полтора миллиона рублей. Во время собрания, в перерывах, да и после собрания театр буквально гудел от возбужденных голосов...

Моим соседом в ряду был пожилой колхозник. До начала спектакля он все волновался делами колхоза. Говорил он тихо, но чувствовалось, как велика его забота о колхозных делах... И вот открылся занавес. Шел спектакль весело, может быть, даже слишком весело! Я видел эту пьесу в Москве и в Ставрополе, и мне казалось, что поставить ее можно было бы иначе: острее, злее, не как веселую комедию, а как едкую сатиру... В перерыве я сам завел разговор с моим соседом, желая узнать, как он относится к спектаклю. И тут я убедился, что он совсем не живет тем, что происходит на сцене. История превращения Домаши в Диану его мало задела...

* * *

В момент составления репертуарных планов в театрах много говорят о пьесах, посвященных советским людям, о соотношении современных и классических пьес, о многообразии жанров. При этом как будто само собой разумеется, что все это богатство драматургии, войдя в текущий репертуар театра, будет радовать и привлекать зрителя. Но получается, что планы, замыслы, мечтания — это одно, а действительность — совсем другое. Текущий репертуар во всех театрах до крайности беден. На декадных афишах мелькают всего три-четыре названия, причем основная нагрузка полчас ложится на какой-то один недавно выпущенный спектакль.

В Орджоникидзе с театральных афиш долгое время не сходило одно название — «Великий государь», лишь изредка подкрепляемое подвешенным «В сиреневом саду». В Грозном плотной обоймой шла «Кража».

Во всех театрах построение текущего репертуара свелось к чисто технической, административной процедуре. Прочно укоренилась система использования нового спектакля «на измор» как наиболее удобная и бесхлопотная для администраторов. В повседневной жизни иных театров даже не осталось места для работы над текущим репертуаром. Театр в Орджоникидзе начал новый сезон, имея лишь одну хорошо слаженную постановку «Кто смеется последним». За 20 дней сентября она прошла 18 раз! Театр мог бы поставить в строй другие мало шедшие пьесы, но вместо этого все силы были брошены на подготовку новых спектаклей: «Страница жизни» и «Наследники Рабурдина». Делались они в спешке и в результате успеха у зрителя не имели.

Вот уже полгода коллектив испытывает репертуарный голод, еле «дотягивая» от премьеры до премьеры.

Иногда театр забывает о своих же собственных ранее созданных ценных спектаклях. А в Ставрополе нам называли такие спектакли: «Укрощение строптивой» с блестящим исполнителем роли Петруччио артистом М. Никольским, «Семью», в которой артист М. Кузнецов был признан одним из лучших на периферийной сцене исполнителей роли Володи Ульянова, «Ревизора», «Огненный мост»... Возвращение в строй названных спектаклей позволило бы театру отказаться от гонки большого количества новых премьер, хотя, конечно, не решило бы вопроса о создании современного репертуара...

Театры Грозного и Орджоникидзе начали новые сезоны после серьезных организационных передвиг, завершившихся сменой главных режиссеров. Сейчас эти театры находятся в стадии становления, стремятся вернуть позиции, во многом утраченные у своего зрителя. Их борьба станет тем успешнее, чем настойчивее будут утверждаться в репертуаре спектакли о нашем современнике. У Ставропольского театра положение весьма устойчивое. Коллектив располагает постоянным составом труппы. Творческая жизнь театра хорошо организована, у него есть ясный, уверенный взгляд в будущее. Отдельные спектакли стоят на высоком художественном уровне. Значит, у коллектива есть творческие силы для того, чтобы горячо и страстно говорить с народом на самую волнующую его тему — тему советской действительности. Только следуя завету А. М. Горького — сердечно отвечать духу времени, театры могут найти широкий путь к своему зрителю.

Я. РЫЖАКИН,
спец. корр. «Советской культуры».

СТАВРОПОЛЬ — ГРОЗНЫЙ — ОРДЖОНИКИДЗЕ.

ОБСУЖДАЕМ ВСЕСОЮЗНУЮ ХУДОЖЕСТВЕННУЮ ВЫСТАВКУ

О ГЛАВНОМ ГЕРОЕ НАШИХ КАРТИН

В. СЕРОВ,
действительный член Академии художеств СССР

Показать образ нашего современника, показать всю красоту и сложность его духовного мира — такова задача, стоящая перед советскими художниками, задача, столь же почетная и важная, сколь и трудная.

Предшествовавшая Второму съезду писателей дискуссия о положительном герое затронула проблемы, общие для многих видов искусств. В ходе дискуссии мы столкнулись с попытками теоретического построения «идеального героя» — схематического персонажа, «без сучка и задоринки».

Такой «идеал» знаком нам и в изобразительном искусстве. Иногда на наших картинах появляются люди со стандартной, дежурной улыбкой, люди среднего, угнетающе благополучного, однообразного типа. Особенно прижился этот «средний тип» в некоторых плакатах. Кажется, что один и тот же человек, то, надев спецовку, призывает повышать производительность труда, то, отрастив бороду, призывает повышать урожайность картофеля, то беспокоится о технике безопасности... Очевидно, создатели этого слащавого эталона претендуют на то, что они создают обобщенный тип современного советского человека... Но бесконечно далек от жизни этот благополучный «идеал», выдуманный и сконструированный в тиши мастерских...

Нет нужды выдумывать идеального героя, если сама наша действительность полна примеров высокого героизма. Художник не должен приукрашивать живые доблесть своих героев, он должен увидеть типические черты нового в простом, иногда даже внешне обыденном. И тогда сам собой разрешается вопрос: где границы отсева случайных, нехарактерных черт.

Однако для художника еще мало понять жизнь, мало ее увидеть — надо ее выразить, а для этого необходимо обладать высоким мастерством. Правда жизни воплотится в произведении искусства только тогда, когда она возникает как художественная правда, когда рождается убеждающий, эмоционально насыщенный художественный образ.

Всесоюзная художественная выставка дает немало материала для размышлений. Задача создания образа положительного героя волнует многих художников.

Тема созидательного труда советского человека занимает на выставке центральное место. И это естественно, ибо в отношении к труду с наибольшей силой раскрываются типические черты советских людей. Но следует сразу же указать на одно большое и тревожащее упущение. На выставке почти нет картин, посвященных мастерам социалистической промышленности. А ведь наша партия, наш народ придают первостепенное значение росту тяжелой индустрии как основе дальнейшего развития всего народного хозяйства!

Значительно полнее показаны люди сельского хозяйства. Многие художники побывали на целинных землях; в работах, привезенных оттуда, немало острых и живых наблюдений. Но в большинстве это еще только наброски, намеки на будущие произведения, требующие дальнейшей, более глубокой разработки.

Колхозной деревне посвящены полотна Ф. Шурпина, Н. Пластова, Д. Мочальского, В. Басова и других. Наиболее капитальной и проработанной является картина Шурпина «Трудовые ночи». Выразительный образ природы, преобразованной волей человека, создан в картине Басова «Разбуженная степь».

Немалое место на выставке занимает тематика Великой Отечественной войны. Это понятно. Ведь во время борьбы нашего народа с гитлеровскими захватчиками с особой силой и яркостью раскрылись высокие духовные качества советских людей, их патриотизм и мужество.

Мне хотелось бы остановиться на двух картинах, различных по качеству и очень разных по самому подходу к решению героического образа, — на полотнах Кукрыниксов «Правда» и П. Соколова-Скаля «Священные камни (Севастополь)».

События, которым посвящена картина Кукрыниксов, происходят на территории, оккупированной фашистами. Но и здесь не прекращается героическая борьба советских людей. Ее участники — не исключительные герои; внешне это совсем скромные, простые люди. Простая женщина, с таким обычным лицом много пережившего человека, чутко прислушивается к пьяным крикам гитлеровских офицеров за приоткрытой дверью, идет навстречу девушке, которая принесла газету. Сквозь фашистские кордоны идут пламенные слова «Правды», которую доставляют сюда мужественные и бесстрашные подпольщики. Простые люди, оказавшиеся в страшном гитлеровском плену, не перестали быть советскими людьми — ни страх пыток, ни угроза смерти не погасили в них веру в победу того святого дела, ради которого отдавали свои прекрасные жизни дети советской Родины.

Образ задуман сильно и ярко.

Однако воздействующая сила его снижается художественной ошибкой, которую, по-моему, допустили авторы. Мне кажется, что в картине нарушена правда обстоятельств, логика жизненных поступков.

Какая нужда рисковать бессмысленно и бесполезно? Почему нужно брать «Правду», когда открыта дверь в комнату, переполненную гитлеровцами? Зачем девушке так демонстративно передавать газету? И зачем женщина держит лампу, когда ее свет может выдать подпольщику врагам?

Мне могут сказать, что это — произведение искусства, изображающее жизнь, а не буквальный слепок с жизни, что существует художественная правда, далекая от мелочной правдоподобности, что сгущение красок, прием преувеличения вполне закономерен в реалистическом произведении. Все это совершенно справедливо. Но здесь особую роль играет чувство художественной меры. Усиление, заострение материала правомерно до тех пор, пока оно не нарушает ощущения жизненной правды изображаемого. Вот это чувство меры, на наш взгляд, изменило авторам картины. Кукрыниксы показали типические характеры — в этом их бесспорная удача, но они поместили своих героев в обстановку, не характерную для происходящего события, отчего значительно пострадала выразительность и убедительность картины.

Это тем более досадно, что в целом принцип решения образа положительного героя, выдвинутый Кукрыниксами, представляется нам глубоко верным. Радует умение раскрыть героическое в простом, радует скромность и простота избранных художниками средств. Эти качества полотна Кукрыниксов особенно заметны в сопоставлении с картиной «Священные камни».

Соколов-Скаля — художник темпераментный, картины его отличаются обычно романтической приподнятостью. Однако последняя его работа заставляет серьезно задуматься. Я не могу причислить ее к удачам живописца. Понятен и закономерен замысел: картина задумана, как героическая эпопея, полит драматический, напряженный сюжет, герои запечатлены в минуту сильного душевного подъема. Не плохо, что драматизм подчеркнут здесь театральной аффектацией; кажется, что на полотне изображены не люди, увиденные художником в момент сложных внутренних переживаний, а напыщенные актеры, разыгрывающие драму.

Я не говорю, что картина «Священные камни» вовсе лишена достоинств. Но она не удовлетворяет в главном: она обедняет внутренний духовный мир героев, она лишена той простоты, которая так характерна для советского человека, без шумихи и ложного пафоса совершающего великие исторические дела.

Бывает так: художник обращается к большому и значительному историческому событию, но рассказывает о нем путанно и невразумительно, слабо и вяло, или, напротив, с деланной патетичностью. Поэтому вопрос живописной разработки сюжета становится особенно важным, поэтому особенно дорого умение художника рассказать даже о ничем не примечательном на первый взгляд событии так, что за будничным фактом встает что-то несравненно более важное и значительное.

Сопоставим две картины, экспонируемые на выставке, — «У колодца» А. и С. Ткачевых и «Утро танкистов» Б. Федорова. Обе они посвящены маленькому забавному случаю: одного из героев в шутку обливают водой.

У Ткачевых — веселая и занимательная картина, живая и бодрая. Но наша мысль не идет дальше того, что на ней конкретно показано: девушки-колхозницы обливают парнька-тракториста.

У Федорова сюжет тоже очень прост. Зимним утром к проруби пришли умываться танкисты. Под общий смех один из бойцов обливает ледяной водой раздетого до пояса товарища. Казалось бы, и все. Но мысль зрителя не связана границами изображенного крошечного события. У Федорова получилась картина о сильных и жизнерадостных людях, о дружном боевом коллективе. И обливание ледяной водой на свирепом морозе органически дополняет характеристику людей — закаленных и крепких. Хорошо переданы и взаимоотношения между персонажами, отношения мужественно ласковые; веришь в крепкую дружбу этих людей.

Картина имеет многие профессиональные погрешности, однако в ней пленяет умение в частном распознать общее, в маленьком сюжете раскрыть большое содержание.

В картине Федорова есть и еще одно качество — чувство современности. По общему характеру человеческих отношений, по точно найденным деталям безошибочно узнаешь черты времени.

Историческая конкретность — важный компонент выражения типического в жизни, реалистического раскрытия образа. В этой связи мне хотелось бы остановиться на картинах А. Пластова, обладающего ярким, оригинальным художественным языком.

Воздействующая сила произведений Пластова в том, что они передают жизнь в красивой, поэтичной форме. Но круг интересов художника иногда оказывается далеким от задач современности. Особенно показательна в этом смысле картина «Летом». В ней все как будто правдиво, наблюдено — и девочка, и спящая женщина, и корзинки с грибами. Но это правда старого, ушедшего, ни одной черты нового в картине нет.

В ней нет и типических черт старого, тех основных, определяющих черт, которые лежат резкой гранью между социальной жизнью старой, дореволюционной деревни и новой, колхозной. Это картина, где внешние признаки старой деревни, еще часто встречающиеся в современном быту, любовно принесены в современность. Вместо того, чтобы в старом увидеть черты рождающегося нового, Пластов в новом увидел черты старого.

В связи с вопросом о положительном герое нам кажется важным рассмотреть и проанализировать проявления натуралистических тенденций в нашем искусстве, так как они служат серьезным тормозом в раскрытии типических черт советского человека. Создавая видимость жизненной правды, натуралисты подменяют реалистическое раскрытие характеров бездушным рабским копированием физических черт человека; их искусство отказывается от социальных, философских оценок, без которых немыслимо раскрытие сложного внутреннего мира человека.

Натуралист не умеет определить взаимосвязь явлений, он не способен отделить главное от второстепенного, а следовательно, для него чуждо и понятие типического.

Натурализм — опасный враг, но плохую услугу в борьбе с ним оказывают те критики, которые готовы объявить натуралистическим любое полотно, если в нем много подробно выполненных деталей.

Любовь к детали еще вовсе не признак натурализма. Деталь — сильное средство, помогающее острее и ярче раскрыть основные черты изображаемого, — конечно, если она «работает» на основной идейный замысел.

Обычно, говоря о натурализме, наши критики неизменно ссылаются на Лактионова, целиком, огульно относя все его творчество к натурализму. Мне думается, что это неверно. Лактионов, безусловно, очень одаренный художник; совсем неправы те, кто не хочет признать его таланта. Он обладает чрезвычайно острым чувством формы, чувством предметности; лучшие его произведения, несомненно, реалистичны, они передают черты современности, показывают простых советских людей. Следует говорить лишь об отдельных натуралистических ошибках Лактионова, имеющих место, например, в его новой картине «Летом». По-моему, это неудача художника. Зрители, как бы сговорившись, повторяют у полотна Лактионова одну и ту же фразу: «как живое». Кора березы — «как живая», газета — «как живая»; одних удивляет натуральность изображения одного предмета, других — другого, но любопытно, что это удивление распространяется преимущественно на частности, на «не работающие» подробности, существующие лишь сами по себе, без связи с идейным замыслом. Можно сказать, перефразируя Чехова, что здесь висит не одно ружье, которое не стреляет, — у Лактионова полный арсенал таких нестреляющих ружей...

С холодной рассудительностью он переходит от предмета к предмету, от передней травинки к кусту на самом заднем плане, соединяя по частям свою картину. Он потонул в мелочах, нарушив важный принцип реалистического искусства — принцип отбора.

В картине нет красоты, ибо красота всегда определяется гармонией, т. е. подчинением различных элементов единому цельному замыслу. Много звуков одинаковой силы, не сочетающихся друг с другом, одинаково громких, одинаковой резкости, не создают гармонии.

Пренебрежением к раскрытию черт положительного героя в нашем искусстве служат и остатки формалистических, модернистских тенденций.

Налет модернизма портит картины А. Дейнеки «Снегурочка» и «Открытие колхозной электростанции». В картине «Снегурочка», где художник, очевидно, хотел дать олицетворение красоты, обаяния и внутренней чистоты советской молодежи, мы увидели лишь надуманную фигурку, без плоти и крови, без определенной индивидуальной характеристики, с условной улыбкой. Увлеченный формальной задачей, художник, видно, мало думал о главном — об образе человека. В этом же, мне кажется, и причина того, что в картине «Открытие колхозной электростанции» Дейнека допускает однообразие типажей: все девушки в этой картине буквально родные сестры — так похожи они друг на друга.

Отсутствие интереса к внутренней жизни изображаемых людей отрицательно сказалось на этом произведении.

И напротив: именно пристальным дружеским вниманием к герою, тонкостью проникновения в душевный мир делового определен успех художников В. Гаврилова, Б. Лавренко, Н. Шевандроновой, чьи картины «В сельской библиотеке», полная теплого, любовного юмора, уже получила высокую оценку.

Говоря о воплощении образа положительного героя в живописи, нельзя обойти портретный раздел выставки.

Большие серии портретных работ — результат поездок художников на целину. Бесспорен их познавательный интерес, во многих радует острота и точность характеристик. Однако существенным минусом их является поспешность исполнения.

К сожалению, черты спешки свойственны и многим другим портретам. Дело даже не в том, что они недоработаны технически; дело в беглости, поверхностности наблюдений, положенных в основу произведений. Мешает какая-то торопливость. Для авторов многих работ их герои остались чужими, только увиденными, но не узнанными людьми. А ведь передать на полотне черты формального сходства — еще не значит передать образ положительного героя, даже если объектом изображения является передовой человек нашего времени.

На выставке обращают на себя внимание портреты Б. Максимова, Е. Шегаль, А. Герасимова; хорош портрет учительницы, выполненный А. Портнягиным. Есть привлекательные работы в серии С. Лудника; однако разочаровывает их однообразие. Даже композиционный строй и цветовое решение мало отличают их друг от друга. А ведь индивидуальность каждого портретируемого должна бы определять в каждом отдельном случае оригинальность решения.

Бесполезно — да и неумно! — предлагать рецепты создания образа положительного героя. Эта задача всегда будет вставать перед каждым художником заново. И решить ее можно лишь тогда, когда живописец хорошо знает своего героя, знает его в жизни, живет с ним одними мыслями, одними чувствами.

Задача повышения художественного мастерства неотторжима от задачи углубленного изучения жизни. Лишь по вооружении знания жизни и знания законов мастерства советские художники создадут произведения, достойные великой эпохи, в которой мы живем.

Неизвестные рисунки Врубеля

Профессор И. Введенский обладает богатой коллекцией рисунков Врубеля, до сих пор нигде еще не публиковавшихся. Они относятся к 1903—1904 годам, когда художник ограничивался работой только в технике карандаша. В этой скупой технике Врубель достиг очень большой выразительности.

Собрание рисунков, принадлежащее профессору Введенскому, включает редкие для Врубеля пейзажи. Они отличаются ясностью трактовки, правдивы и в целом и во всех деталях. Это картины русской природы, живые, сделанные всего лишь обычным карандашом. Есть в этой серии много портретов и жанровых сценок. Особенно интересно и ценно то, что в большинстве своем они сделаны с натуры, а Врубель известен главным образом как художник-композитор, создававший произведения «от себя», силой воображения, или по литературным образам.

«Обдумывает ход».

Врубель — мастер тональных контрастов, красиво, содержательно трактующий форму. Свежим и выразительным штрихом точно передавая взаимоотношения света, тени и цвета, он выражал в рисунке любой сюжет — с натуры или по воображению — без поправок. В ряде рисунков даны живые сцены с группами людей; безусловно, они не позировали ему часами. На вопрос, как же мог художник с натуры рисовать живые сцены, дает ответ врубелевская сила зрительной памяти, острота художественного наблюдения, умение точно подмечать характерное в натуре.

В портретах Врубель с глубоким проникновением стремится к выражению внутреннего мира человека, одухотворяет его. Внимание художника особенно привлекают глаза: в них он ищет сущность всей характеристики и достигает предельной полноты в выявлении психологического состояния человека. Глаза в портретах Врубеля, полные мысли и обаяния, озарены светом, они невольно приковывают к себе зрителя.

Сорок шесть неизвестных работ Врубеля являются ценным вкладом не только в историю творчества художника, но и в историю русского рисунка. Они представляют большой интерес для всех художников и особенно для рисовальщиков, так как в этих рисунках ясно видны лабораторные искания, необходимые каждому мастеру кисти и карандаша.

Московский союз советских художников организует вскоре выставку неизвестных работ Врубеля.

А. СВЕШНИКОВ.

Портрет П. И. Карпова.

«Читает».

Албанские студенты в гостях у советских композиторов

На днях представители музыкальной общественности столицы встретились в Центральном доме композиторов с молодыми албанскими артистами — студентами Московской консерватории, Государственного института театрального искусства имени А. В. Луначарского, учениками Хореографического училища Большого театра Союза ССР.

Художественный руководитель Албанской филармонии дирижер Мустафа Кранти рассказал о современной музыкальной культуре республики.

На вечере присутствовали сотрудники Посольства Албанской Народной Республики.

ЗА ЗАПРЕЩЕНИЕ АТОМНОГО ОРУЖИЯ, ПРОТИВ ВОЗРОЖДЕНИЯ ГЕРМАНСКОГО МИЛИТАРИЗМА!

ГОЛОС НАРОДОВ

Ежедневно тысячи людей в различных странах земного шара ставят свои подписи под Обращением Бюро Всемирного Совета Мира к народам мира. Миролюбивые силы все теснее сплачиваются в борьбе против угрозы атомной войны, против возрождения милитаризма в Западной Германии.

«Дальнейшее усиление борьбы миролюбивых народов за мир — наилучший способ пресечения подготовки агрессивными силами новой войны», — пишет китайская газета «Жэньминьжибао». В Китайской Народной Республике — во всех провинциях страны, автономной области Внутренняя Монголия и Тибете—успешно проходит сбор подписей под Венским Обращением. Его подписали свыше 350 миллионов китайских граждан. «Сегодня народы всего мира,—пишет председатель Китайского народного комитета защиты мира Го Мо-жо,—ставят свои подписи, еще раз уверенно говорят атомным маньякам: «Мы выступаем против тех, кто подготовляет атомную войну. Атомная война должна быть запрещена».

Работники науки, литературы и искусства в странах народной демократии, прогрессивная интеллигенция всего мира вносят свой вклад в борьбу народов против угрозы новой мировой войны, решительно требуют запрещения атомного и водородного оружия.

Участники состоявшейся в Варшаве сессии Математического института Польской академии наук приняли резолюцию, в которой подчеркивается, что делом каждого польского ученого является борьба за мир, против сил войны. «Мы хотим, чтобы достижения человеческого гения служили счастью человечества, — говорится в резолюции. — Наука на службу человечества и прогресса — в этом состоит почетная задача, которой мы хотим служить».

На снимке: на собрании деятелей искусства в Бухаресте. Народная артистка Румынской Народной Республики Лучиа Стурза-Буландра ставит свою подпись под Обращением Всемирного Совета Мира против подготовки атомной войны.

В выходящей в Братиславе (Чехословакия) газете «Правда» академик Э. Беллуш пишет: «В течение неполных 10 лет, истекших со времени освобождения нашей страны, мы достигли немалых успехов во всех отраслях народного хозяйства. Наше строительство ведется во имя блага народа. Видные ученые единодушны в том, что при использовании атомной энергии в мирных целях перед всем миром откроются неслыханные возможности расцвета. Советский Союз уже вступил на этот путь и призывает миролюбивые народы к сотрудничеству.

Западные державы предпочитают использовать атомную энергию не в мирных целях, а для целей войны... С этим мириться нельзя. Мы твердо верим в силу народов и приветствуем Обращение Бюро Всемирного Совета Мира, призывающее сделать все для того, чтобы никто больше не посмел применить атомное оружие».

В Праге, на заседании, в котором участвовали чехословацкие писатели, композиторы, художники и архитекторы, выступил член президиума Чехословацкого комитета сторонников мира академик Я. Мукаржовский. Он указал на большое значение искусства для развития взаимопонимания между народами и подчеркнул, что «подпись каждого работника искусства под Обращением в защиту мира, так же как и подписи всех наших трудящихся, является одновременно обязательством отдать все свои творческие силы служению делу мира».

«На полях Венгерской автономной области (Румыния) весело звучат песни на трех языках. Здесь плечом к плечу трудятся, радуясь общим успехам, румыны, венгры и немцы, — говорит писатель Г. Ковач. — Их могучие руки стойко защищают новую, свободную жизнь. Народ нашей страны борется против политики возрождения германского милитаризма... Мы поддерживаем политику мира, проводимую нашим правительством, направленную на ослабление международной напряженности, на дальнейшее расширение экономических, политических и культурных связей между народами».

«Я пережил страшные опустошения и человеческие страдания двух войн,—пишет профессор К. Сладич (Венгрия).—Обе они были развязаны германским милитаризмом. Самое страстное желание каждого честного человека, служащего культуре своего народа,—избежать нового опустошения». Венгерский ученый призывает к борьбе против возрождения германского милитаризма.

Международная организация радиовещания (ОИР) опубликовала заявление, в котором полностью поддерживает принятое Бюро Всемирного Совета Мира Обращение к народам мира против атомной войны. Организация призывает «всех работников радиовещания и телевидения, которым дороги мир и жизнь людей, все организации радиовещания и телевидения, которые дорожат доверием своих слушателей, решительно выступить всеми средствами в поддержку растущего сопротивления народов мира против подготовки новой войны, в поддержку требования о запрещении атомного и водородного оружия.

Атомное и всякое другое оружие массового уничтожения должно быть запрещено! Этого требуют жизненные интересы всех людей мира».

В Лондоне состоялась конференция английских ученых—специалистов в области атомной энергии. В число ораторов, выступивших на конференции, были известные ученые: профессор Джон Бернал, председатель комитета ученых-атомников при Ассоциации научных работников д-р Э. Буроп, профессор метеорологии Имперского научного колледжа в Лондоне П. Шепперд и специалист по атомной физике профессор Бирмингамского университета Д. Фремлинг.

В адрес конференции поступили приветственные телеграммы от известных специалистов в области атомной энергии — профессора Альберта Эйнштейна и профессора Жолио-Кюри, а также от других видных ученых.

Участники конференции призвали прекратить испытания атомного оружия. «Запрещение атомного оружия, — сказал в своем выступлении д-р Буроп, — это самая важная задача, стоящая перед нами в настоящий момент не только как перед учеными, но и как перед людьми».

ПОЕЗДКА В ЯПОНИЮ

1. Москва—Токио

Недавно из поездки в Японию вернулся народный артист СССР Давид Ойстрах. Вместе с пианистом В. Ямпольским он выступал в ряде городов. Японская пресса отметила, что концерты прошли с исключительным успехом.

Мы печатаем сегодня путевые записи Д. Ойстраха.

◇

Д. ОЙСТРАХ,
народный артист СССР

◇

Географически СССР и Япония — соседние государства, но, чтобы преодолеть расстояние между их столицами, наш самолет должен был совершить очень далекий путь. Мы летели из Москвы в Токио через Хельсинки, Стокгольм, Копенгаген, Гамбург, Франкфурт-на-Майне, Цюрих, Рим, Абадан, Карачи, Калькутту, Бангкок, Манилу...

Вскоре после вылета из Рима мы распрощались с Европой. Впереди—неизведанные страны. От Рима до Абадана 3.400 километров — восемь летних часов. Пролетаем над Сирийской пустыней, пересекаем реку Евфрат, так хорошо знакомую еще по школьным учебникам. Минуем Басру, и вот мы уже на территории Южного Ирана, в Абадане. Знойный солнечный день — далеко не февральский в понимании москвичей. Мы слышим незнакомую речь людей в незнакомых одеждах. Стало грустно при виде изможденных, оборванных малышей, пришедших к самолету просить подаяния.

После короткой стоянки мы снова в воздухе. Под крылом самолета расстилалась голубая гладь Персидского залива. Менее чем через пять часов приземлились в Карачи — столице Пакистана. Здесь недавно выстроен аэровокзал европейского типа. Видели мы и солдат, несущих охрану. Они в красных беретах или чалмах с огромными бантами. У некоторых вместо винтовки длинная бамбуковая палка с тяжелым металлическим набалдашником. Бороды и часть волос на голове выкрашены в яркокрасный цвет.

К нашему великому огорчению, всю Индию с запада на восток мы пересекали ночью. Нам не удалось хотя бы с высоты птичьего полета посмотреть на города и села этой страны. А когда пошли на посадку в Калькутте, под нами раскинулось море ярких огней этого огромного города. Несмотря на поздний час, в аэропорте шла бойкая торговля великолепными, мастерски сделанными сувенирами из слоновой кости, браслетами изумительной ручной работы. Тут можно было купить и ножи для охоты на зверей и чудесные кашмирские ткани. Нам очень запомнились приветливые индийцы в своих национальных костюмах и, по обычаю, босые. В выражении их лиц — отпечаток большой внутренней силы.

В столице Таиланда Бангкоке нас ожидала уже совершенно нестерпимая жара. И снова вспоминалась родная Москва и милый сердцу наш пушистый и ласковый снежок. С наслаждением поднимаемся снова в воздух, где все-таки много прохладнее.

Вскоре минуем Индо-Китай. Начинается длительный путь над водными просторами Южно-Китайского моря и Тихого океана. Стюардесса любезно показывает нам, как следует пользоваться спасательным прибором в случае вынужденной посадки на воду. Умилительно, что прибор снабжен электролампочкой, которая окажется на плече обладателя этого прибора. Как приятно, должно быть, в ночное время, среди безбрежного океана, изображать нечто подобное светящегося бакена! К счастью, этот усовершенствованный прибор нам не понадобился: мы благополучно опустились в филиппинском городе Маниле.

Исключительно красиво расположены Филиппинские острова, обрамленные каймой скалистых гор. Взор порадовала разнообразная и сочная растительность.

Последний прыжок до Токио — 2.400 километров. Темнеет. В самолете появились японские газеты, и во всех — статьи и заметки о наших предстоящих концертах. В радиопрограммах значатся передачи нашей граммофонной записи. Все это настраивает на деловой лад. Мы все меньше чувствуем себя туристами.

...И вот мы в Токио! Нас ждет здесь очень теплая встреча: дружеские рукопожатия, слова приветствий, цветы, цветы... Мы были очень тронуты и взволнованы этим первым знакомством с японскими музыкантами, композиторами, студентами, работниками печати, деятелями радиотелевизионного центра, Общества японо-советской дружбы. Со многими из людей, приветствовавших нас на аэродроме, мы встречались затем, уже как хорошие знакомые, на официальных приемах и дружеских беседах.

* * *

За месяц пребывания в Японии мы дали в различных городах тринадцать концертов. Если учесть еще подготовку к ним — репетиции, станет понятным, что времени для глубокого ознакомления с культурой и искусством страны у нас было очень мало. И все же многое запечатлелось в памяти, многое зафиксировано на фотопленке.

Когда знакомишься с Токио — огромным красивым городом с семимиллионным населением, поражаешься контрастам, которые тут, как, впрочем, и в других городах Японии, встречаются на каждом шагу. Вот шикарные кварталы, где высятся здания европейского типа, роскошные магазины, рестораны, банки. А рядом узкие улочки с освещенными бумажными фонариками чайными домиками, лавочками, лотками, где продается всякая снедь. Здесь можно отведать и вкусное блюдо «сукияки» и несколько непривычные на европейский вкус, но излюбленные местным населением своеобразные сандвичи из риса с сырой рыбой, мясом каракатицы или осьминога.

По соседству с самой современной светорекламой, если свернуть в такую улочку, можно увидеть живописную гейшу или старика с дрессированной собачкой, вытаскивающей листки, которые обещают «счастье» прохожему. На улицах и на стоянках можно рядом со сверкающими автомобилями последнего выпуска увидеть еще экипаж рикши — этот отживший свой век вид местного транспорта. Но рикши еще борются за существование: они модернизируют свою тележку, приспосабливая для этой цели современный велосипед, иногда даже с мотором...

На улицах японских городов продается масса различных статуэток, шкатулок, вышитых шелком тканей, картин и других украшений. И все это сделано весьма изящно, красиво, с большим вкусом талантливыми мастерами, которыми очень богата страна.

Японский народ вообще трудолюбив, так же как и гостеприимен. Плоды кропотливого труда мы видели всюду — на тщательно возделанных рисовых полях, на фабриках, в небольших мастерских ремесленников. Запомнился один старик, работавший на древнем станке, который наверняка раз в пять старше своего хозяина. Ловкие руки мастера очень хорошо справляются с двумя сотнями мотков шелка различных цветов и оттенков. Переплетение нитей создает ткань с изумительным по красоте узором. Этот опытный мастер за день усидчивого труда сможет наткать едва ли больше 20—30 сантиметров ткани. В Японии нам часто приходилось видеть замечательные образцы декораций, костюмов, созданных подлинными художниками. Очень хорошо, с большим вкусом умеют тут оформлять книги.

Хочется два слова сказать и о ресторанах. В некоторых из них, наряду с исполнением национальной музыки, даются концерты классической европейской музыки — в грамзаписи. Программы этих концертов, в которые включаются произведения Бетховена, Моцарта, Чайковского, Брамса, Прокофьева, Мясковского, составляются и печатаются заранее и широко распространяются среди жителей города.

Интересно посещение национального японского ресторана, где сохраняются традиции старины. Прежде чем войти в такой ресторан, вы должны снять обувь. Затем усаживаетесь на подушечках, положенных прямо на полу, перед столом соответственной высоты. Заказанные кушанья готовят на этом же столе. Прислуживают гейши с очень своеобразными прическами, в ярких красивых кимоно. В обязанности этих представительниц своеобразного вокально-хореографического жанра искусства входит развлекать гостей песнями и танцами. Они очень мелодично поют свои грустные песни, а их танцы, скромные по движениям, полны женственности, грации и очарования.

Резкие контрасты мы наблюдали в жизни горожан. Японец на службе — в конторе фирмы, в банке, универмаге — европеец по одежде и по манере держать себя в обществе. Дома некоторые из них облачаются в кимоно. В их обращении друг с другом остались незыблемыми строгие правила этикета. В своем быту они хранят старинные традиции патриархального уклада жизни.

Очень красива природа Японии. Когда едешь по дорогам из города в город, всюду видишь легкие, словно прозрачные, домики, утопающие в зелени мандариновых и бамбуковых рощ. Мы побывали в нескольких городах. У них много общего между собой, но у каждого есть и свои особенности, достопримечательности.

В Киото мы посетили старинный загородный императорский дворец. Этот город известен также своими ремеслами и тем, что здесь живут и работают лучшие скрипичные мастера страны. Нам довелось встретиться с ними, и было приятно познакомиться с целой плеядой талантливых мастеров. В городе Нара, древней столице Японии, сохранилось немало изумительных памятников старины. Тут находится известный буддийский храм, построенный в VIII веке. В этом же городе, в одном из храмов, второе по величине в Японии шестнадцатиметровое изображение Будды. Это так называемый «Большой Будда». В Иокогаме мы выступали в новом концертном зале, построенном японскими архитекторами. Зал отличается великолепной акустикой. Полюбовались мы и расположенным на заливах и реках городом Осака. Его справедливо называют японской Венецией. Каналы этого красивого города пересекает множество больших и малых мостов. Нам говорили, что здесь их — 880!

„ТЕКУТ МУТНЫЕ ВОДЫ"

На экраны кинотеатров вышел аргентинский фильм «Текут мутные воды», получивший в 1953 году на Международном кинофестивале премию «Золотой колос».

Основой для его сценария (автор Эдуардо Боррас) послужил известный роман «Темная река» прогрессивного писателя Аргентины, активного борца за мир Альфредо Варела. В картине рассказывается о жизни рабочих, завербованных ловкими дельцами и привезенных в верховья реки Параны. Здесь они собирают дикорастущий парагвайский чай—мате.

Лишенные всяких средств защиты, жестоко притесняемые «хозяином» и его приспешниками, сборщики чая обречены на бесправную, рабскую жизнь. В центре киноповествования — образы братьев Сантоса и Руфино Перальта. За их судьбой с неослабевающим вниманием и симпатией следит зритель.

Финал фильма оптимистичен, проникнут верой в светлое будущее простых людей. Угнетенные и бесправные сборщики чая поднимаются на борьбу против «хозяина».

Талантливый коллектив и в первую очередь режиссер и исполнитель одной из главных ролей Уго дель Карриль, артисты Адриана Бенетти, Рауль дель Валье, Глория Фернандес, Педро Лаксальт, Элой Альварес, Луис Отеро, Эрминия Франко, Хоакин Петросино, оператор Хозе Мария Бельтран, композитор Тито Риберо, художник Гори Муньос создали интересное, содержательное произведение киноискусства.

ИДЯ НАВСТРЕЧУ ЖЕЛАНИЯМ АМЕРИКАНСКОГО УЧЕНОГО...

Американский гражданин, врач-психолог Винг Андерсон в конце прошлого года решил поехать в Советский Союз для ознакомления с достижениями советских ученых в лечении сном и обезболивании родов. Однако ему не удалось осуществить свое намерение из-за отказа государственного департамента США выдать ему визу для такой поездки. Об этих фактах сообщалось в «Советской культуре» (см. «Еще раз о «железном занавесе» в США» в № 16 от 5 февраля 1955 г.).

В связи с этим ВОКС направил В. Андерсону письмо следующего содержания:

«Уважаемый г-н Андерсон!

5 февраля 1955 года московская газета «Советская культура» опубликовала статью, в которой сообщается о вашей неудавшейся попытке получить разрешение властей на поездку в СССР для ознакомления с методами лечения сном и обезболивания родов, практикуемыми советскими врачами.

Желая в какой-то степени удовлетворить ваш интерес, мы посылаем вам авиапочтой книгу А. П. Николаева «Обезболивание родов». Сожалеем, что эта книга издана только на русском языке.

Постараемся также приобрести для вас литературу о лечении сном».

Вечер в Колонном зале Дома союзов

6 апреля исполнялось семь лет со дня заключения договора о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи между СССР и Финляндией.

Вчера в Колонном зале Дома союзов состоялся торжественный вечер, посвященный этой дате. Вечер был организован ВОКС, ВЦСПС и Министерством культуры СССР.

После вступительного слова секретаря ВЦСПС А. Шевченко с докладом о седьмой годовщине договора выступил первый заместитель председателя Совета Министров РСФСР А. Сафронов.

Прибытие в Москву делегации деятелей культуры Финляндии

В связи с седьмой годовщиной договора о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи между СССР и Финляндией 5 апреля по приглашению Министерства культуры СССР и Всесоюзного общества культурной связи с заграницей в Москву прибыла делегация деятелей культуры Финляндии во главе с министром просвещения Финляндии К. Саваласти.

В составе делегации — председатель парламентской комиссии Э. Кильпи, депутаты сейма М. Калавайнен, П. Форсенберг, Т. Фриман, И. Хамара, Л. Явви, Л. Лехто, А. Лейвонен, Х. Миеттунен, Ю. Недерстрэм-Лундеп, В. Ранкила, А. Рантамаа, В. Сямонен, В. Турунен, А. Ямсен, Э. Каупила, К. Каухавен, Т. Павсиуоун.

Среди прибывших — начальник отдела печати Министерства иностранных дел Финляндии Х. Лепто, генеральный секретарь общества «Финляндия — Советский Союз» Т. Карвонен, член правления общества А. Селянмаа, известный дирижер симфонического оркестра в Хельсинки Т. Ханинкайнен, солист финской оперы В. Тюрвяйнен.

На Внуковском аэродроме прибывших встречали заместитель министра культуры СССР Н. Е. Твердохлебов, заместитель председателя исполкома Моссовета С. М. Бутусов, заместитель заведующего протокольным отделом МИД СССР А. Н. Капустин, заместитель заведующего третьим Европейским отделом МИД СССР С. А. Афанасьев, член правления ВОКС Ю. М. Брусничкин, ответственные работники Министерства культуры СССР, ВОКС, представители общественности и печати. Гостей также встречал посол Финляндии в СССР Оке Гарпу.

ПО СТРАНИЦАМ ИТАЛЬЯНСКИХ ЖУРНАЛОВ

ТРУДНОСТИ ИТАЛЬЯНСКИХ ТЕАТРОВ

В декабре прошлого года в Риме по инициативе итальянской Ассоциации театральных критиков было созвано открытое совещание и проведена дискуссия. И на совещании и на дискуссии горячо обсуждался вопрос о затруднениях, переживаемых итальянскими драматическими театрами, о необходимости выработки нового закона, регулирующего их деятельность.

Как пишет прогрессивный итальянский еженедельник «Иль контемпоранео» («Современник»), интересы деятелей театра в Италии до сих пор не ограждены четким законодательством. В столице страны нет драматического театра общенационального значения. В стране только два драматических театра, у которых есть постоянные труппы и помещения (в Генуе и в Милане). Сильных театральных коллективов, которые исполняют пьесы на итальянском языке, в Италии насчитывается не более десяти; кроме того, три-четыре коллектива играют пьесы на диалектах. До 80 процентов итальянских драматических актеров используются, по существу, только при дублировании иностранных фильмов на итальянский язык и имеют возможность выступать на сцене очень редко. Как свидетельствуют статистические данные итальянского Общества драматургов, сильные театральные коллективы почти не посещают некоторые области, и их жителям удается смотреть хорошие драматические спектакли не чаще раза в год. В больших же городах высокие цены на билеты и главным образом далекие от жизни темы большинства пьес не привлекают к театру не только трудящихся, но даже буржуазию. Характерно, что в театрах Италии в прошлом году побывало менее полутора миллиона человек, тогда как фильмы смотрело 800 миллионов.

Свободному развитию некогда славившегося своими традициями итальянского театрального искусства мешает финансовое давление, оказываемое органами власти, засилье цензуры, полицейский контроль. Издаваемый Итальянской коммунистической партией ежемесячный журнал «Ринашита» («Возрождение») в одном из своих последних номеров опубликовал материалы, свидетельствующие о том, что в этом отношении театр находится, пожалуй, в более тяжелом положении, чем все другие виды итальянского искусства.

Одним из самых недавних проявлений духа обскурантизма в Италии, указывает журнал, является циркуляр, устанавливающий, что разрешение цензуры должно испрашиваться не для каждой новой пьесы, а для каждой новой постановки, причем всякий раз должны указываться фамилии режиссера и всех главных исполнителей. В настоящее время лишены «визы» отдельные постановки Шекспира, Мольера, Гольдони, Чехова. Уже несколько лет подвергается гонениям комедия Макиавелли «Мандрагора», направленная своим острием против католической церкви. После длительного запрещения она, наконец, была разрешена к постановке, но теперь вновь попала под запрет. Однако и тогда, когда «Мандрагора» с большим успехом шла в Риме и Туране, ее постановка была запрещена, например, в Прато (в Тоскане), ибо, по мнению властей, этот спектакль был «неподходящим» для местных зрителей.

Таким же цензурным ограничениям подвергаются постановки и монтажи, передаваемые по телевидению и радио. В Риме рассказывают, например, о злоключениях радиопостановки «Воскресение» по роману Льва Толстого. Сначала цензура с легкостью выдала свое разрешение, решив, очевидно, по названию, что это—одна из бесчисленных передач религиозного характера. Но как только «просвещенные мужи» из цензуры сообразили, что речь идет о произведении великого русского писателя, разрешение было отменено.

Правительственные органы, ведающие театром, манипулируя «визами», разрешениями, денежными субсидиями и премиями, вмешиваются не только в репертуарные дела, но и в подбор артистов для частных театральных групп, навязывают им того или иного режиссера. Поддержкой и денежной помощью со стороны властей пользуются частные театральные коллективы, которые безоговорочно принимают все диктуемые им условия.

Правительственные органы имеют возможность оказывать давление и на творчество драматургов. Дело в том, что театральные коллективы могут ставить только те новые пьесы, на постановку которых получена специальная субсидия, выдаваемая государственным учреждением — Институтом итальянской драмы. Каждый итальянский автор, намеревающийся написать пьесу с острым социальным содержанием, заранее знает, что, не получив такой субсидии, он никогда не добьется ее постановки.

Все эти преследования, указывает «Ринашита», являются составной частью наступления реакции против свободы и демократии.

В Италии запрещена, например, постановка пьесы одного из крупнейших современных немецких драматургов Бертольда Брехта «Матушка Кураж и ее дети». Автору пьесы было отказано в разрешении на въезд в Италию. Запрещены постановки пьес «30 серебреников» Говарда Фаста и «Русский вопрос» К. Симонова. Все театральные произведения, в которых звучат идеи борьбы за мир, считаются «коммунистическими». Повидимому, на этом «основании» цензура отказала выдать разрешение на постановку пьесы итальянского драматурга Франко Моничелли «Леонида здесь нет», получившей литературную премию Риччоне 1953 года. В течение долгих месяцев чинились всяческие препятствия одной итальянской труппе, пожелавшей совершить турне по Италии с польской пьесой «Мораль пани Дульской»; итальянское радио призывало бойкотировать эту пьесу.

Еще большим ограничениям и преследованиям подвергаются провинциальный театр, любительские драматические коллективы, коллективы «массового театра», то есть почти весь итальянский театр, существующий за пределами нескольких больших городов, где играют труппы общеитальянского значения. В этом «малом» театральном мире, указывает «Ринашита», царит ничем не ограниченный произвол.

Полицейское давление и бюрократические рогатки душат все живое в театральной жизни провинции. Для получения разрешения на постановку спектакля в самом маленьком провинциальном театре требуются специальные заключения со стороны строительных организаций, пожарной инспекции, полиции. Все они затягивают дело на много месяцев, когда заявление исходит от клуба демократических организаций города, так называемых народных домов, или от кружка прогрессивной молодежи. Если же заявка исходит от какого-нибудь театра, созданного приходской церковью, все разрешения даются, разумеется, очень быстро.

В Сан-Джованни ин Персичето, где хотели инсценировать «Репортаж с петлей на шее» Юлиуса Фучика, отказ в разрешении исходил... от унтер-офицера карабинеров. Драматическому коллективу в Кастельфранко-Эмилия унтер рекомендовал, если он хочет получить необходимое разрешение, выступить в доме приходского священника... Десятки коллективов самодеятельности, возникшие по инициативе организации коммунистической молодежи в городках и селениях области Эмилия, в своей деятельности постоянно наталкиваются на запреты со стороны местных властей.

Особенно тяжело положение профессиональных и любительских театров в Южной Италии. Например, труппа «Ринашита» в городе Козенца несколько лет ожидает разрешения ставить спектакли. Вся «вина» этой труппы лишь в ее названии: дело в том, что «ринашита» по-итальянски значит «возрождение», а кроме того, это название совпадает с названием ежемесячного журнала Итальянской коммунистической партии.

Весьма характерна и судьба «массового театра». Его деятельность, несомненно, представляет животворное течение в итальянском театре, укрепляющее его связи с народом. Цензура запрещает пьесы, написанные для «массового театра», местные органы власти и полиция срывают спектакли. Например, в Модене была запрещена постановка пьесы, в которой участвовало около 15 тысяч человек. Почему? Потому, что репетиции и спектакли якобы «нарушают общественный порядок». Другим примером может служить судьба коллектива «массового театра» города Кьюзи. Этот коллектив подготовил спектакль «На дороге свободы», текст которого был разрешен цензурой; пьеса ставилась во многих других городах Италии. Во время спектакля в одном месте на сцену должна была выйти толпа безработных. По замыслу режиссера, некоторые из участников этой массовой сцены несли плакаты с надписью «Мы требуем работы». В первый вечер представление прошло без помех, но на втором представлении при выходе на сцену демонстрантов начальник местной полиции прекратил спектакль, мотивируя свои действия тем, что слова, написанные на плакате, не были включены в текст, разрешенный цензурой.

Жизнеутверждающим, зовущим к миру пьесам прогрессивного направления реакционеры пытаются противопоставить низкопробные пьесы, проповедующие идеи насилия и человеконенавистничества. Однако за последнее время все такого рода попытки итальянской реакции неизменно терпят провал. Скандально провалились широко разрекламированные правой печатью антикоммунистические пьесы «Обезьяна не влезла на крест» и «Сожженная грядка». Произведения, проникнутые антидемократическими, человеконенавистническими идейками, не пользуются вниманием публики, не приносят даже «кассового» успеха.

Преодолевая гонения, дискриминацию, произвол цензуры и полиции, прогрессивное театральное искусство Италии отстаивает свои права, свои славные национальные традиции. В итальянской театральной жизни растет влияние демократических сил, которые играют в ней все более активную роль. Лучшие итальянские режиссеры, как Лукино Висконти, Джорджо Стрелер, Эдуардо Де Филиппо и другие, принадлежат к демократическому лагерю. Итальянская театральная критика, — исключая писания католических мракобесов и рецензентов американизированной желтой печати, — в целом стоит на прогрессивных позициях. Все громче звучит голос редактируемого Сартарелли прогрессивного театрального журнала «Театро д'оджи» («Современный театр»).

Благодаря росту влияния демократических сил в репертуаре за последнее время наметился заметный сдвиг к лучшему: все больше ставится пьес итальянских авторов, с итальянской сцены вновь звучат неувядаемые произведения классиков — Гольдони, Шекспира, Мольера, Гоголя, Чехова. Повысился и художественный уровень постановок в отдельных ведущих драматических театрах, таких, как, например, «Малый театр» в Милане.

Однако лучшие представители театрального мира Италии понимают, что для преодоления трудностей, переживаемых ныне итальянским театром, недостаточно тех усилий, которые они прилагают, чтобы поднять художественный уровень спектаклей. Они стремятся приблизить театр к народу, преодолеть пропасть, которую господствующие классы пытаются вырыть между театром и массовым зрителем. Включение в репертуар ведущих итальянских театров прогрессивных пьес современных авторов и произведений итальянской и мировой классики, помощь передовых деятелей итальянского профессионального театра коллективам самодеятельности трудящихся (например, помощь, оказанная Висконти театру рабочей молодежи района Гарбателла в Риме), их активное участие в движении «массового театра» — все это служит залогом успеха благородной борьбы прогрессивной интеллигенции в защиту прогрессивных традиций и свободы итальянского театра.

Главный редактор Н. ДАНИЛОВ.

«Советская культура» выходит по вторникам, четвергам и субботам.

Адрес редакции и издательства: Москва И-90, 1-й Мещанская ул., д. № 5. Телефоны: секретариат редакции Б 1-37-44; отдел информации Б 8-31-13; отдела искусств Б 8-41-41 и Б 3-09-05, отдела кино К 6-18-70; отдела культурного строительства К 6-00-71; отдела издательств полиграфии и книготорговли Б 8-70-53; отдела учебных заведений Б 8-73-38; отдела писем Б 8-02-85; иностранный отдел К 4-15-66; отдела корреспондентской сети Б 8-04-85; отдела оформления Б 8-05-21; библиотека Б 1-31-95; издательство Б 8-61-65; бухгалтерия К 4-15-70.

Б02922

Типография «Гудок», Москва, ул. Станкевича, 7.

Зак. № 1056.